

ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ ПАТРИОТИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. А. Поляков

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления, адрес: 302025 Россия, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12

Поступила
в редакцию
21.11.2024

Поступила
после
рецензирования
16.01.2025

Принята
к публикации
17.02.2025

Аннотация. Цель исследования – анализ ценностно-смысловых оснований патриотизма и их проявлений в политическом ландшафте современной России.

Методы исследования. Теоретический анализ зарубежной и российской литературы позволил оценить концептуальное содержание дефиниций «патриотизм», «идентичность (национальная и гражданская)», «национализм», «символическая политика». Метод прогнозирования предполагал определение сценарных векторов развития России. Пилотажное исследование позволило сделать вывод: большинство респондентов проявляют патриотизм к своей стране и готовы оказывать уважение ее историческим традициям, государственным символам и патриотическим медиаресурсам. Однако определенная группа респондентов испытывает внутренние противоречия или неудовлетворенность в отношении своей страны. Общая картина свидетельствует о сложном балансе между гордостью за национальную идентичность и реальными вызовами, с которыми сталкиваются граждане. Исследование опирается на концептуальные подходы М. Вебера (нормативно-ценностная концепция), Т. Парсонса (модель социального действия), А. Этциони (парадигма «политического объединения»), П. Бурдье (социальный капитал и социальные поля), Ю. Хабермаса (конституционный патриотизм), А. Тэджфела, Дж. Тернера, М. Хогга и Д. Абрамса (теория социальной идентичности), О. Ю. Малиновой (теория макрополитической идентичности). **Предмет исследования** – ценности и смыслы патриотизма в политической повестке современной России. **Задачи исследования.** Проследить эволюцию патриотизма в развитии основ гражданской идентичности. Проанализировать патриотизм и символическую политику как конструкты общероссийской гражданской консолидации. Определить вызовы патриотизма в современных условиях.

Результаты исследования. Патриотизм – важнейший фактор формирования общероссийской гражданской идентичности, определяющий будущее государства и его устойчивость. Он влияет на политическую и социальную обстановку, а также на психологическое состояние граждан. Патриотизм рассматривается как фундаментальный элемент идентичности, базирующийся на триаде «политика – гордость – общественное мнение». Вектор и глубина патриотических настроений в обществе определяются действиями и заявлениями лидеров, их способностью транслировать определенные ценности и идеалы. Патриотизм становится логичным следствием положительной оценки работы органов публичной власти. Это объективирует актуальность системы отношений «социальное доверие – гражданская активность – гражданская идентичность – патриотизм». В рамках реализации символической политики и политики формирования общенационального мнения (активисты, молодежные общественные организации и движения) с учетом поколенческих ценностных ориентиров. Определены два сценарных вектора развития России: положительный (национальная целостность, достижение национальных целей развития, задач стратегических программных документов) и отрицательный (распад России на отдельные квазигосударства, конфронтация и войны за ресурсы, проблемы идентичности).

Ключевые слова: патриотизм, ценности, идентичность, молодежь, символическая политика

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Поляков А.А. Ценности и смыслы патриотизма в политической повестке современной России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Том 20. – №3. – С. 34-75. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-3-34-75. EDN IGPBPI.

© Поляков А.А., 2025

VALUES AND MEANINGS OF PATRIOTISM IN THE POLITICAL AGENDA OF MODERN RUSSIA

A. A. Polyakov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Central Russian Institute of Management
address: 12, Oktyabrskaya St., Orel, Russia, 302025

Received
21.11.2024

Revised
16.01.2025

Accepted
17.02.2025

Abstract. The purpose of the study is to analyze the value-semantic foundations of patriotism and their manifestations in the political landscape of modern Russia. **Research methods.** The oretical analysis of foreign and Russian literature allowed us to evaluate the conceptual content of the definitions of "patriotism", "identity (national and civic)", "nationalism", "symbolic politics". The forecasting method involved defining scenario vectors for Russia's development. The pilot study allowed us to conclude that the majority of respondents are patriotic towards their country and are ready to respect its historical traditions, state symbols and patriotic media resources. However, a certain group of respondents experience internal contradictions or dissatisfaction with their country. The overall picture shows a complex balance between pride in national identity and the real challenges faced by citizens.

The study is based on the conceptual approaches of M. Weber (normative-value concept), T. Parsons (social action model), A. Etzioni (paradigm of "political unification"), P. Bourdieu (social capital and social fields), J. Habermas (constitutional patriotism), A. Tajfel, J. Turner, M. Hogg and D. Abrams (social identity theory), O.Yu. Malinova (macropolitical identity theory). **The subject** of the study consists in values and meanings of patriotism in the political agenda of modern Russia.

Research objectives. To trace the evolution of patriotism in the development of the foundations of civic identity. To analyze patriotism and symbolic politics as constructs of all-Russian civic consolidation. To determine the challenges of patriotism in modern conditions.

Research results. Patriotism is the most important factor in the formation of all-Russian civic identity, determining the future of the state and its sustainability. It affects the political and social situation, as well as the psychological state of citizens. Patriotism is considered a fundamental element of identity based on the triad "politics-pride-public opinion". The vector and depth of patriotic sentiments in society are determined by the actions and statements of leaders, their ability to convey certain values and ideals. Patriotism becomes a logical consequence of a positive assessment of the work of public authorities. This objectifies the relevance of the system of relations: "social trust-civic activity-civic identity-patriotism".

As part of the implementation of symbolic policy and the policy of forming a national identity, the state must create a pool of new public opinion leaders (activists, youth public organizations and movements) taking into account generational value orientations.

Two scenario vectors of Russia's development are defined: positive (national integrity, achievement of National Development Goals, objectives of strategic program documents) and negative (the disintegration of Russia into separate quasi-states, confrontation and wars for resources, identity issues).

Keywords: patriotism, values, identity, youth, symbolic politics

Funding: This research received no external funding.

For citations: Polyakov, A.A. (2025) Values and meanings of patriotism in the political agenda of modern Russia, *Central Russian Journal of Social Sciences*, Vol.20, no. 3, P. 34-75. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-3-34-75. EDN IGPBPI

© Poluakov A.A., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Турбулентность мировых событий во взаимовлиянии внутренней и внешней политики объективирует поиск механизмов обеспечения национальной безопасности и консолидации общества.

Как следствие, в условиях глобальной нестабильности и конфликтности, деконструкции символов идентификации патриотическая повестка во многих государственных локациях становится мейнстримом управленческих стратегий, формируя при этом политический ландшафт. В данном контексте патриотизм рассматривается как предиктор политических взглядов и предпочтений, фактор легитимации или делегитимации власти (Цалко, 2024, С. 86–108), инструмент защиты интересов государства и объединения граждан вокруг общих ценностей и целей (единство общества), формирования духовных скреп, а также культурного, экономического и правового самосознания нации (Павлова, 2023, С. 148–155). В этой роли, как нарратив общественно-политического развития, он выступает инструментом консолидации власти, мобилизации населения и лояльности граждан (Мартынов, Фадеева и др., 2020, С. 109–121).

В современной России одним из приоритетных направлений государственной политики является укрепление общероссийской гражданской идентичности. Этот процесс рассматривается в рамках более широкой стратегии цивилизационного нациестроительства, основанной на общих ценностях, исторической памяти и культурном наследии, учитывающей при этом этническое и религиозное многообразие (Бродовская, Куранов и др., 2025, С. 192–197). Во многом этому способствуют положения национальных целей развития, национальных проектов и программ стратегического развития территорий, а также положения правовых новелл, закрепленных в поправках к Конституции РФ, в указе главы государства № 809 и профильном нормативном акте от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ о молодежной политике (Бахлова, Бахлов и др., 2023, С. 940–952; Громыко, 2024, С. 7–21). Отметим, что в декабре 2024 года в п. 2 указанного федерального закона было закреплено понятие «патриотическое воспитание молодежи».

При этом в контексте масштабных цивилизационных вызовов и перемен государство и общество сталкиваются с рядом противоречий. Во-первых, несмотря на активную деятельность акторов патриотического воспитания (и политическую наполняемость анализируемого концепта. – *Прим. автора*), «современный патриотизм среди российской молодежи не является ценностью-триггером или определяющим фактором, мотивирующим к активному политическому участию» (Титов, 2023, С. 50–55; Малинова, 2010, С. 5–28). Эмпирические исследования показывают, что для новых поколений любовь к родине – это в большей степени инструмент самоопределения и ощущения причастности к российскому обществу, к категории «мы». А патриотизм, выступая в роли базовой ценности, оказывает опосредованное воздействие на политические взгляды, корреляцию с прогосударственными установками в политическом сознании российской молодежи через призму идентификации и принадлежности. Таким образом, патриотизм становится не столько политическим ориентиром, сколько элементом самосознания и способом определения своей позиции в обществе. Молодые россияне воспринимают его как часть своей идентичности, связывающую их с историей и культурой страны (Титов, 2023, С. 50–55; Малинова, 2010, С. 5–28).

Во-вторых, в России формирование национальной и гражданской идентичности находится в процессе становления, что создает риски для основного актора политической системы. Отсутствие четкой и привлекательной самоидентифика-

ции лишает граждан (и молодежь в первую очередь) ориентиров, заставляя их искать ответы в альтернативных, зачастую деструктивных идеологиях, псевдорелигиозных течениях, политических провокациях, онлайн-играх, а также в деятельности террористических организаций. Такое «самозаполнение» пробелов в идентичности разъединяет граждан с государством и властью, перенаправляя их лояльность в потенциально опасное русло. Эксперты заявляют о стихийном формировании самосознания у значительной части молодежи. Этот процесс приводит к созданию фрагментарной, неустойчивой и противоречивой идентичности, лишенной целостности и четкой структуры. Молодые люди конструируют собственное понимание патриотизма, объединяя элементы различных политических течений и идеологий, а не следуют исключительно предписанным государством нарративам. Смещение политических ориентиров отражает сложность и неоднородность российского общества, а также активный процесс поиска гражданской позиции (Соловьев, 2023, С. 120–140).

К тому же патриотической повестки стало «много», что вызывает у молодежи обратный эффект.

Цель исследования – анализ ценностно-смысловых оснований патриотизма и их проявлений в политическом ландшафте современной России. **Задачи исследования.** Проследить эволюцию патриотизма в развитии основ гражданской идентичности. Проанализировать патриотизм и символическую политику как конструкты общероссийской гражданской консолидации. Определить вызовы патриотизма в современных условиях.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В научном дискурсе патриотизм рассматривается в рамках широкой палитры концепций социогуманитарного знания. Его различные грани, характеристики и формы проявления являются объектом исследования политологии, социологии, педагогики, психологии, истории.

В своем анализе доминант патриотической повестки мы исходим из полипарадигмального характера сущности анализируемой дефиниции и опираемся на следующие научные подходы.

Методологической основой исследования выступает нормативно-ценностная концепция Макса Вебера. Он рассматривал ценности как социальные конструкты, оказывающие непосредственное влияние на поведение людей, социальное взаимодействие и легитимацию политической власти в процессе формирования общественных отношений и политических институтов¹.

Т. Парсонс в своей многомерной модели социального действия подчеркивал важность взаимосвязи между нормами, культурой и социальными институтами. По его мнению, нормы укоренены в культурных образцах, формирующих основу для социальных взаимодействий. Институты, в свою очередь, взаимосвязаны и происходят из системы ценностей, разделяемых членами общества. Парсонс также акцентировал внимание на различных стадиях институционализации. Для успешного функционирования общества необходимо, чтобы ценностные образцы проникали друг в друга и формировали единую систему. Это достигается путем интеграции ценностей в различные сферы общественной жизни, обеспечивая тем самым согласованность и стабильность социального порядка. Модель Парсонса подчеркивает, что социальное действие опре-

¹ Max Weber's View of Objectivity in Social Science. – URL: <https://www.criticism.com/md/weber1.html> (дата обращения: 10.01.2025).

деляется не только индивидуальными мотивами, но и культурными и институциональными факторами, формирующими поведение индивидов (Parsons, 1990, Р. 319–333).

Амитай Этциони в рамках парадигмы «политического объединения» выделял пропаганду, ценности и символы как ключевые инструменты интеграции и рассматривал их как идентификационные рычаги, посредством которых формируется чувство общности и принадлежности к политической единице¹.

Идентичность – это сложный и многогранный феномен. Эрик Эриксон предложил рассматривать данную дефиницию не как нечто статичное и предопределенное, а как динамический процесс, формирующийся на протяжении жизни под воздействием социальных, культурных и исторических факторов (конструктивистский подход). Он подчеркивал важность психосоциальных кризисов и этапов развития в формировании чувства самоопределения и принадлежности. Эриксон рассматривал идентичность как результат интеграции прошлого опыта, настоящего восприятия и будущих стремлений личности. Его работы стали отправной точкой для многочисленных исследований в области психологии, социологии и других дисциплин (Breda, 2017).

Исторический анализ взаимодействия национальной идентичности и государства содержится в исследованиях Ф. Фукуямы о происхождении политических сообществ и исследованиях Э. Смита о национализме. Анализ Фукуямы предполагает историческую связь между этнической однородностью, институциональной эффективностью, установлением верховенства закона и демократией (Фукуяма, 2019). Напротив, Смит показывает, что современный либеральный национализм может быть мультикультурным (Смит, 2004).

Гражданская идентичность включает в себя личные и моральные ценности, а также чувство связи и принадлежности к сообществу, деятельность и ответственность за это сообщество. Она возникает в результате участия в неформальной и формальной деятельности.

Этносоциологическая школа Л. М. Дробижевой внесла значительный вклад в изучение российской идентичности, разработав комплексный подход, сочетающий социологические и этнологические методы. Представители данного научного направления акцентируют внимание на многоуровневой структуре идентичности, включая гражданскую, этническую и региональную составляющие, рассматривая их взаимодействие и взаимовлияние в контексте социальных изменений. Важным аспектом является изучение динамики идентичности, ее трансформации под воздействием политических, экономических и культурных факторов. Последователи Л. М. Дробижевой исследуют влияние исторической памяти, этнических стереотипов и социальных представлений на формирование и восприятие российской идентичности. Особое внимание уделяется анализу роли элит и интеллигенции в конструировании и трансляции определенных образов и ценностей, связанных с идентичностью. Изучается влияние миграционных процессов и межэтнических отношений на формирование новых идентичностей и трансформацию существующих. Исследования направлены на выявление факторов, способствующих консолидации российского общества и преодолению этнических и социальных разногласий (Рыжова, 2023, С. 36–54).

¹ Etzioni A. Political Unification Revisited: On Building Supernational Communities. Lanham: Lexington Books, 2001. – URL: <https://books.google.ru/books?id=4wyuAgAAQBAJ&hl=ru> (дата обращения: 10.01.2025).

В основе анализа национально-государственной идентичности находится теория макрополитической идентичности как сложной структуры-представления (Титов, 2023, С. 50–55; Малинова, 2010, С. 5–28).

П. Бурдые отмечал, что лояльность к национальному государству способствует укреплению социальной структуры. Указанный актор выступает в роли объединяющего социального капитала, который интегрирует людей различных социальных слоев, религиозных групп и этнической принадлежности под общей национальной идентичностью. Это способствует формированию чувства общности и солидарности, преодолевая классовые, религиозные или этнические различия¹.

Патриотизм является важнейшим компонентом национальной солидарности, гражданской активности и толерантности; он генерирует социальный капитал, но может иметь и «побочные эффекты» – национализм, ксенофобию и другие деструкции (Huddy, Khatib, 2007, Р. 63–77).

Исследование опирается на теорию конституционного патриотизма (Ю. Хабермас) и теорию социальной идентичности (Henri Tajfel и John Turner, Michal A. Hogg и Dominic Abrams). Последняя постулирует, что индивиды внутренне мотивированы видеть свою социальную группу как имеющую позитивные атрибуты, которые четко отличают ее от других соответствующих групп. Люди приходят к восприятию себя через роль, которую они играют на публике, и через то, как другие реагируют на эти представления. Ощущение принадлежности к группе ведет к тому, что при принятии решений благополучие этой группы ставится выше личных интересов. Как следствие, люди, ощущающие себя частью коллектива, склонны действовать в его интересах, даже если это идет вразрез с их личными предпочтениями. Национальная идентичность, объединяя граждан общей связью со своей страной, ослабляет внутреннюю конкуренцию и конфликты между различными социальными группами. Нация анализируется с использованием тех же принципов и механизмов, что и любая другая социальная группа. Это позволяет применять теоретические рамки социальной идентичности для понимания формирования и поддержания национальной компоненты (Tajfel, Turner, 1990, Р. 7–24;²).

В концепции конституционного патриотизма, обоснованной Юргеном Хабермасом, утверждается, что лояльность к стране определяется не этнической или культурной принадлежностью, а приверженностью конституционным принципам и демократическим ценностям. Конституционный патриотизм объясняет функционирование современных институтов в диверсифицированных обществах и описывает связь между ежедневными дискуссиями и государственными институтами в либеральных демократиях. Ежедневный «плебисцит», возникающий в результате политических дискуссий, создает связь между гражданами и правовой системой. Хотя конституционный патриотизм не объясняет мотивацию участия в дебатах, он предполагает, что обсуждение политических вопросов порождает чувство сопричастности к прошлым и настоящим соглашениям. Эта теория стремится объяснить, как современные демократии с активным гражданским участием могут успешно функционировать, подчеркивая способность людей в свобод-

¹ Viola, Julianne K. *Young People's Civic Identity in the Digital Age* Springer International Publishing, January 2020. – URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-37405-1> (дата обращения: 10.01.2025).

² Hogg, Michal A., and Dominic Abrams (2016) *Social Identifications: A Social Psychology of Intergroup Relations and Group Processes*. New York, NY. – URL: <https://books.google.ru/books?id=50OV4ggcFA0C&hl=ru> (дата обращения: 10.01.2025).

ных и разнообразных обществах взаимодействовать друг с другом для достижения рациональных соглашений, направленных на общее благо. Таким образом, конституционный патриотизм подчеркивает возможность объединения граждан вокруг общих ценностей и целей, несмотря на культурные и социальные различия, способствуя стабильности и развитию демократических институтов (Breda, 2017). Конституционный патриотизм – это своего рода коллективное обучение, где все участники политического процесса, независимо от исхода, осознают, что именно их постоянное вовлечение в политику, а не просто результаты отдельных обсуждений укрепляют и оправдывают ценности, убеждения и правила, закрепленные в конституции. В основе конституционного патриотизма лежит идея о том, что свобода, открытое обсуждение и стремление к рациональным и объективным решениям способствуют движению общества к общему благу (Breda, 2017).

Среди последних значимых исследований патриотизма выделяются работы ряда зарубежных ученых. И. Приморац, М. К. Нуссбаум, как и Ю. Хабермас, исследовали конституционный патриотизм. С. Натансон изучал умеренный патриотизм, а С. Лаборд и Э. Каллан – гражданский и демократический патриотизм соответственно. И наконец, Л. Блюм рассматривал патриотизм в контексте лучших традиций. М. Сардош предпринял попытку систематизировать эти разнообразные концепции патриотизма, представив их в более структурированном виде (Sardoc, 2017, P. 43–55).

С одной стороны, сложившийся полипарадигмальный характер анализируемого конструкта расширяет границы его исследования, а с другой – предопределяет оживленную дискуссию в рамках эмпирических и теоретических работ. Эта вариативность интерпретаций затрудняет определение реальной роли патриотизма в российском обществе (Титов, 2023, С. 50–55).

Методы исследования: теоретический анализ зарубежной и российской литературы позволил оценить концептуальное содержание дефиниций «патриотизм», «идентичность (национальная и гражданская)», «национализм», «символическая политика». Метод прогнозирования предполагал определение сценарных векторов развития России. Было проведено пилотажное исследование на тему «Патриотизм студенческой молодежи». В качестве метода исследования использовался анкетный опрос через платформу «Яндекс.Формы» обучающихся РАНХиГС. Опрос проводился в период с октября по декабрь 2024 года. В опросе приняли участие 106 совершеннолетних респондентов, из которых 56 % – женщины и 44 % – мужчины.

Эволюция патриотизма в развитии основ гражданской идентичности

В рамках данного исследования обратим внимание на содержание и соотношение таких понятий, как «патриотизм», «идентичность (национальная и гражданская)», «национализм», «символическая политика».

Патриотизм – понятие сложное и неоднозначное в современной науке и политике, отличающееся множеством интерпретаций.

Академическое сообщество анализирует это многогранное явление с научной точки зрения, изучая его исторические корни, политические, социальные, психологические и другие аспекты. Представители общественности также активно вовлечены в дискурс о патриотизме, пытаясь определить его значение в современном мире и выразить свое отношение к нему. Таким образом, патриотизм, будучи неоднозначным и противоречивым понятием, остается в центре внимания различных групп населения и продолжает порождать дискуссии.

Итак, во-первых, патриотизм – это глубокое личное чувство любви к родине, подкрепленное рядом позитивных эмоций. Во-вторых, патриотизм выступает в роли общественной ценности, формирующей позитивное отношение к стране на политическом уровне. Эти взгляды взаимодополняют друг друга, раскрывая эмоциональную и социально-политическую природу патриотизма. Данный конструкт влияет на восприятие страны в ее различных проявлениях, включая исторические, географические, геополитические, институциональные и социально-экономические аспекты. Он предстает как сложное явление, сочетающее эмоциональную составляющую с системой ценностей, определяющей отношение к государству (Huddy, Khatib, 2007, Р. 63–77).

В политике патриотизм – инструмент для управления политическими предпочтениями, формирования взглядов и стимулирования определенного поведения. Патриотические призывы эффективно воздействуют на электорат, мотивируя граждан поддерживать конкретные политические силы, инициативы или лидеров. В итоге патриотизм играет важную роль в формировании политического сознания и политической активности граждан, влияет на восприятие вопросов национальной безопасности, иммиграции, внешней политики и экономики. Различные проявления патриотизма – от умеренной национальной гордости до агрессивного национализма – приводят к разным политическим позициям (Parker, 2010, Р. 97–114).

Это чувство выступает объединяющим фактором для общества, способствуя формированию национальной идентичности и солидарности. Оно проявляется в различных формах – от гордости за достижения страны до совершения конкретных действий и поступков, направленных на защиту ее интересов. Важность патриотизма заключается в его способности мотивировать граждан на созидательные действия во благо общества и государства, а также в укреплении чувства ответственности за будущее своей страны, основанного на общекультурном и историческом наследии (Титов, 2023, С. 50–55; Малинова, 2010, С. 5–28). Возвышенное отношение к Отечеству становится основой для гражданской ответственности, готовности защищать интересы страны и вносить вклад в её развитие (Евсина, 2023, С. 279–283).

Патриотизм – это динамичная и эволюционирующая концепция, подверженная влиянию времени. Его значение не статично, а, напротив, постоянно трансформируется, отражая изменения в обществе и культуре. Предыдущие интерпретации патриотизма со временем теряют свою актуальность и постепенно исчезают из коллективного сознания. Это происходит из-за морального износа, когда старые ценности и идеалы перестают соответствовать современным реалиям. В результате понятие патриотизма наполняется новым содержанием. Таким образом, патриотизм представляет собой не застывшую догму, а живой и развивающийся конструкт, адаптирующийся к историческому контексту (Евсина, 2023, С. 279–283).

Патриотизм вызывает полярные оценки – от морально неприемлемого предубеждения до нравственно оправданной позиции, долга или даже добродетели. Существуют диаметрально противоположные взгляды на его природу и допустимость. С одной стороны, он воспринимается как иррациональное предпочтение своей страны, граничащее с ксенофобией. С другой стороны, патриотизм представляется как естественная привязанность к родине, способствующая сплочению общества и защите национальных интересов. Он может рассматриваться как моральный компас, определяющий обязанности гражданина, а также как ис-

точник вдохновения для совершения героических поступков во благо своей страны. Таким образом, оценка патриотизма зависит от контекста, мотивации и конкретных проявлений (Sardoc, 2017, Р. 43–55).

В целом ученые дифференцированно операционализировали патриотизм. Научные споры о том, как определять и измерять национальную гордость, породили такие патриотические концепции, как почтение к национальным символам (Kosterman и Feschbach), национальная идентификация (Huddy и Khatib), безоговорочная поддержка правительства или гражданское участие (Schatz, Staub, и Lavine), позитивная эмоциональная привязанность к своей стране и другие (Huddy, Khatib, 2007, Р. 63–77).

В таком ракурсе патриотизм рассматривается: 1) как широкая эмоциональная спектр-репрезентация позитивного отношения к стране, ее культуре и ценностям (преданность, любовь, уважение, гордость, восхищение и т. п.); 2) как действие или служение на благо своей страны; 3) как почтение к национальным символам; 4) как почтение к «национальному образу жизни», основанному на традиционных ценностях; 5) как беспрекословное подчинение или лояльность своему правительству, особенно во времена кризиса (Parker, 2010, Р. 97–114; Морозов, 2023, Р. 148–155).

Для того чтобы любовь к родине считалась патриотизмом, необходимо наличие четырех компонентов. Во-первых, должен быть патриот – тот, кто испытывает это чувство. Во-вторых, объект патриотизма – то, на что направлена привязанность, будь то страна, народ или культура. В-третьих, важен характер отношений между патриотом и объектом, например любовь, гордость или верность. И требуется обоснование патриотизма, объяснение его значимости, необходимости или даже срочности (Sardoc, 2017, Р. 43–55).

В механизме формирования патриотизма выделяют два подхода. Первый рассматривает его как врожденное (примордиальное) качество. М. Ю. Мартынов, Л. А. Фадеева, А. И. Габеркорн отмечают, что патриотизм и любовь к родине – близкие, но не тождественные понятия. Любовь к родине – это глубокое нравственное чувство, укорененное в психоэмоциональной сфере и существующее вне политического контекста, даже в «до-политических обществах». Это изначальная, примордиальная привязанность (Мартынов, Фадеева и др., 2020, С. 109–121).

Согласно второму, власть инструментализирует патриотизм под влиянием элитных дискурсов, транслируемых влиятельными группами общества, а также через работу политических институтов; она использует символическую политику для его искусственной политизации и идеологического использования (Мартынов, Фадеева и др., 2020, С. 109–121). Иными словами, представления о патриотизме конструируются правилами игры, установленными властью, проникающими в общественное сознание и формирующими политическое поведение. Патриотизм – это динамичный конструкт, создаваемый и поддерживаемый политической системой. Он способствует укреплению и легитимации государственной политики, поскольку граждане видят в ней отражение собственных ценностей¹.

Признание патриотизма как социальной конструкции позволяет критически оценивать его формы, осознавая возможность манипулирования, оправдания агрессии или поддержания неравенства. Патриотизм воспринимается как неотъемлемая черта «своих», а его отсутствие рассматривается как отклонение. Психо-

¹ Wright, Matthew & Reeskens, Tim. (2015). The Politics of Patriotism: The Unexplored Link between Policy, Patriotism, and Public Opinion. SSRN Electronic Journal. 10.2139/ssrn.2652305. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2652305 (дата обращения: 10.01.2025).

логия социальной идентичности выделяет разделение на «мы» и «они», акцентируя внутригрупповой фаворитизм и возможное проявление враждебности к «чужим»¹.

В 1990-х годах психолог Штауб и его коллеги отстаивали необходимость различать два типа патриотизма: конструктивный и слепой. Последний (некритический) предполагает жесткую и негибкую национальную привязанность, характеризующуюся безоговорочной положительной оценкой, непоколебимой преданностью. Такие отношения внушают позитивную эмоциональную привязанность к своей стране, хотя и доведенную до крайности через отвержение любой критики или инакомыслия как изначально нелояльных. Основным принцип некритического патриотизма – «моя страна, права она или нет» (Schatz, Staub et al., 1999, P. 151–174).

Конструктивный патриотизм представляет собой «критическую лояльность» к нации и подразумевает привязанность, направленную на позитивные изменения (Schatz, Staub et al., 1999, P. 151–174; Huddy, Khatib, 2007, P. 63–77). Он делает упор на сотрудничество посредством эффективной политической реализации, политической осведомленности, сбора информации и активного участия в политической жизни (Othman, Radzi et al., 2022, P. 513–532).

Эти два типа патриотизма имеют разные основания и последствия. Авторитаризм может быть источником слепого патриотизма, а способность сохранять индивидуальность в группе – конструктивного. Слепой патриотизм связан с негативным отношением к мультикультурализму и иммиграции, национализмом и акцентом на национальной безопасности. Конструктивный патриотизм, напротив, коррелирует с осознанным гражданским определением национальной идентичности, верой в политическую эффективность, политической осведомленностью, участием и уважением к гражданским свободам (Schatz, Staub, et al., 1999, P. 151–174). Формирование некритического и критического патриотизма определяется целым рядом факторов, включая социально-демографические показатели, религиозные взгляды, политические убеждения, а также значимость личной и социальной идентичности для самооценки, военный опыт или пережитые травмы. Различие в приоритетах между коллективными и индивидуальными ценностями играет ключевую роль в формировании этих двух разных типов патриотических взглядов.

Отметим, что, исходя из позиций научных школ и дифференциации методологических подходов, исследователи выделяют и другие виды патриотизма.

Крайние формы патриотизма характеризуются безоговорочной преданностью, уникальной, часто эмоционально окрашенной привязанностью к родине и предпочтительным отношением к соотечественникам. Подобные концепции патриотизма обозначались различными терминами, такими как «сильный», «экстремальный» или «крепкий». К умеренному можно отнести космополитический, гражданский, демократический патриотизм, а также патриотизм лучших традиций (Sardoc, 2017, P. 43–55). Патриотизм рассматривается как многогранное явление, включающее вертикальное (связь индивида с родиной, будь то географическая территория или политическое сообщество, основанную на общности культуры, истории и языка) и горизонтальное (формирование чувства единства и солидарности на основе общих ценностей и исторического опыта) измерения (Sardoc, 2017, P. 43–55).

¹ Haines, Pavielle A Vote for Me is a Vote for America: Patriotic Appeals in Presidential Elections. – URL: <https://dataspace.princeton.edu/handle/88435/dsp017d278w78f?mode=simple> (дата обращения: 10.01.2025).

Е. Л. Павлова сформулировала основные подходы к дефиниционной проблеме данного феномена и проанализировала такие виды патриотизма, как нейтральный, апофатический и катафатический патриотизм (Павлова, 2023, С. 148–155).

А. А. Алексеёнок, А. В. Исаев, К. В. Наливайко на основе анализа научной литературы выделяют государственный, национальный, местный, этический, экономический или же крайний, сильный, умеренный и ограниченный патриотизм (Алексеёнок, Исаев и др., 2024, С. 177–203).

Определены также структурные элементы феномена патриотизма: историческая память, культурное наследие, гуманитарное образование и патриотическое воспитание (Харитонов, Попов и др., 2023, С. 72–77).

В целом ученые подчеркивают полемический характер патриотизма (Пуликовский, 2020, С. 71–85). Разногласия касаются ценности, статуса и оправдания, что делает его одной из наиболее отличительных черт современных дебатов (Sardoc, 2017, Р. 43–55).

Отметим, что патриотизм, зародившись в Древней Греции как любовь к родной земле, претерпевал эволюцию, отражая ценности различных исторических эпох. С формированием политических наций его значение сместилось в сторону гражданственности и национальной идентичности. Этот сдвиг произошел под влиянием западноевропейских процессов формирования государств и наций (Евсина, 2023, С. 279–283).

На протяжении всей истории отношение к патриотизму отличалось двойственностью и противоречивостью. Его статус как положительного явления постоянно подвергался сомнению и переосмыслению. Явная любовь к родине оканчивается термином, за которым скрывается историческая амбивалентность и множество толкований. Римский поэт Гораций превозносил патриотизм как наивысшее проявление политической преданности, утверждая, что смерть за родину – это славная и почетная участь. В его понимании, самопожертвование ради страны является добродетелью (Sardoc, 2017, Р. 43–55).

В трактате «О государстве» Цицерон отстаивает патриотическую *vita activa* как высшую форму гражданской деятельности. Он был убежден, что истинное величие и бессмертная слава достигаются не в созерцательной жизни, а в служении обществу и защите отечества. Цицерон подчеркивал, что гражданин должен активно участвовать в политической жизни, отстаивать справедливость и закон, а также быть готовым пожертвовать личными интересами ради блага государства. Для Цицерона, патриотизм – это не просто чувство любви к родине, а осознанное стремление к ее процветанию и безопасности. Он призывает римлян к подражанию великим предкам, которые, благодаря своей доблести и мудрости, создали могущественную державу. *Vita activa*, по мнению Цицерона, является необходимым условием для сохранения и укрепления государства, а также для достижения личного морального совершенства. Активное участие в политической жизни позволяет гражданам развивать свои добродетели и приобретать мудрость, необходимые для управления государством¹.

Вера в ценности своей страны тесно связана с уверенностью человека в своей способности активно участвовать в жизни общества и влиять на происходящие в нём процессы. Эта связь свидетельствует о том, что патриотизм может играть важную роль в формировании гражданской активности и самосознания. Чем

¹ Langley, Thomas. (2021). Serving the Patris in the Roman Empire: Civic Patriotism in Basil of Caesarea, the Emperor Julian, and Gregory Nazianzus. 10.17863/CAM.87206. – URL: <https://www.repository.cam.ac.uk/collections/889900b7-1c8f-472a-9632-a23f7a532602> (дата обращения: 10.01.2025).

сильнее человек отождествляет себя со своей страной и ее ценностями, тем выше вероятность того, что он будет чувствовать себя способным и мотивированным вносить свой вклад в ее развитие и благополучие.

Концепция гражданской ответственности и любви к отечеству продолжала играть важную роль в интеллектуальной жизни и политическом дискурсе восточной части Римской империи, будучи предметом активного обсуждения и адаптации среди мыслителей (Василий Кесарийский, император Юлиан и Григорий Назианзин).

Так, в эпоху поздней Римской империи элиты умело приспособили идеи гражданского патриотизма к изменившейся политической реальности¹. Служба отечеству стала пониматься как активное участие в элитных кругах и поддержка местных жителей в продвижении по государственной службе. Эти стремления находили отражение в литературе того времени: в письмах, стихах и панегириках – и носили межконфессиональный характер. Элиты использовали риторику патриотизма для укрепления своей власти и влияния, а также для поддержания стабильности в обществе, несмотря на религиозные различия.

Василий, Юлиан и Григорий предприняли попытку синтезировать различные подходы к гражданскому патриотизму, предложив его «духовное» толкование. Они обосновывали гражданский патриотизм как для христиан, так и для приверженцев неоплатонизма, стремясь переосмыслить гражданскую идентичность и переформулировать обязательства элиты. Их цель заключалась в том, чтобы убедить граждан воспринимать свои патриотические и религиозные обязанности как неразделимые. Эта «одухотворенная» форма патриотизма оказала значительное влияние на культуру, политику и социальную структуру средневекового христианского мира².

В эпоху революций патриотизм превратился в инструмент формирования национального самосознания, институционализированного государством. Буржуазия, свергая аристократию, использовала патриотизм как часть своей идеологии, чтобы захватить власть во имя народа и удовлетворить свои экономические интересы. Гегель интерпретировал патриотизм как «корпоративный дух», который консолидирует граждан вокруг общих экономических целей и личного процветания. Он акцентировал, что граждане воспринимают государство как фундамент своего существования, поскольку оно обеспечивает гарантии их прав, авторитета и благополучия. Таким образом, патриотизм стал средством легитимации власти буржуазии и продвижения её экономических интересов, основанных на идее единства народа ради достижения общих целей (Мартынов, Фадеева и др., 2020, С. 109–121).

Гражданский национализм, возникший в европейских государствах Нового времени как политический проект и инструмент легитимации власти, парадоксальным образом стал причиной развития этнического национализма. Изначально призванный объединять граждан на основе общих прав гражданский нацио-

¹ В элитной политической мысли гражданский патриотический язык столкнулся с вызовом из-за аскетических и универсалистских идей, порожденных современной философией. Василий и Григорий, используя гражданскую терминологию, описывали небесную, церковную и монашескую принадлежность, что привело к полному отрицанию земного *patris*. В отличие от них, Юлиан, разделяя некоторые теологические предположения, не отвергал концепцию *patris* полностью. Таким образом, в то время как первые адаптировали и трансформировали гражданские понятия для духовной сферы, отрицая земное, Юлиан сохранил связь с традиционным пониманием *patris*, несмотря на общие теологические взгляды.

² Langley, Thomas. (2021). *Serving the Patris in the Roman Empire: Civic Patriotism in Basil of Caesarea, the Emperor Julian, and Gregory Nazianzus*. 10.17863/CAM.87206. – URL: <https://www.repository.cam.ac.uk/collections/889900b7-1c8f-472a-9632-a23f7a532602> (дата обращения: 10.01.2025).

нализм в ряде случаев трансформировался в этнический, делающий акцент на общности происхождения, культуры, языка и других этнокультурных признаков. Эта трансформация привела к формированию теорий и практик, ставящих этническую принадлежность во главу угла при определении национальной идентичности и формировании государственной политики. Таким образом, гражданский национализм, задуманный как объединяющая сила, в итоге породил этнический национализм с его потенциалом для разделения и конфликтов.

В XX и XXI веках патриотизм претерпел значительные изменения, отражая сложные социально-политические процессы. С одной стороны, наблюдается усиление национального самосознания как реакции на глобализацию и интеграционные процессы, что проявляется в защите национальных интересов, культурной идентичности и традиционного образа жизни. С другой стороны, мультикультурализм и иммиграция привели к размыванию традиционных представлений о национальной принадлежности, порождая противоречия между сторонниками традиционного патриотизма и сторонниками инклюзивного патриотизма, акцентирующего гражданскую ответственность и уважение к разнообразию. Тенденции предопределяют рост националистических настроений, особенно в периоды экономических кризисов или социальных потрясений, а также попытки переосмыслить патриотизм как инструмент для достижения социальных целей, таких как защита окружающей среды или борьба за социальную справедливость. Противоречия возникают между универсалистскими ценностями прав человека и национальным суверенитетом, между экономической выгодой от глобализации и защитой национальных производителей, а также между необходимостью интегрировать иммигрантов и сохранением национальной идентичности. Всё это формирует сложную и динамичную картину патриотизма в современном мире.

Российский патриотизм, уходящий корнями в Древнюю Русь, пронизывает все этапы становления и развития российской государственности, формируя чувство единства и ответственности за судьбу страны. Верность общим ценностям и идеалам всегда служила стимулом для сплочения народа перед лицом внутренних и внешних угроз. Патриотизм, таким образом, является не просто политическим или идеологическим конструктом, а глубоко укорененной культурной и духовной ценностью, определяющей самосознание российского народа. Российский патриотизм, по мнению ученых, зиждется на исторической преемственности, державности и интернациональности. Несмотря на исторические трудности, любовь к родине, природе и культуре России способствовала сохранению национальной идентичности. Патриотизм выступает гарантом целостности и самобытности нации, способом сохранения ее уникального культурного кода и исторической памяти (Евсина, 2023, С. 279–283).

Согласимся, что эволюция концепта патриотизма в российской политической мысли исторически занимала центральное место в общественном дискурсе, играя ключевую роль в консолидации общества и легитимации власти, особенно в периоды кризисов. Основные направления политической и теоретической борьбы за определение патриотизма сформировались в XIX веке в виде консервативного, либерального и марксистского подходов. Русская интеллигенция, активно участвовавшая в формировании патриотического дискурса, стремилась к разработке альтернативного понимания патриотизма, представляя его как нравственную, а не политическую категорию. Таким образом, концепт патриотизма был полем столкновения различных идеологических взглядов и интерпретаций (Мартынов, Фадеева и др., 2020, С. 109–121).

Отметим, что в научном дискурсе предпринимались успешные попытки анализа эволюции понятия «патриотизм» в России. Так, исследование М. С. Стычинского охватывает длительный период формирования патриотизма в России, начиная с древнерусского периода и заканчивая современностью. Анализируется зарождение чувства сопричастности к ценностям Древней Руси и трансформация отношения к государству, выразившаяся в формировании понятия «наше государство». Рассматривается период Петровских реформ и появление первых патриотов, а также патриотическая формула Уварова. Особое внимание уделяется переломным моментам в истории России: до- и послереволюционному периодам, Великой Отечественной войне, оказавшей огромное влияние на патриотизм, распаду СССР и мировоззренческому кризису 1990-х годов. Исследование завершается анализом современного этапа, где патриотизм вновь приобретает статус национальной идеи (Стычинский, 2024).

В целом в российской политологии выделяются три доминирующих подхода к исследованию патриотизма. Первый рассматривает патриотизм как фундаментальную гражданскую ценность, определяющую поведение и установки граждан. Второй подход фокусируется на исторической значимости патриотизма в процессах формирования национальной и гражданской идентичности, анализируя его роль в консолидации общества и конструировании общего исторического нарратива. Третий подход опирается на эмпирические данные, полученные в ходе социологических исследований, для изучения проявлений патриотизма в современном российском обществе, его динамики и взаимосвязи с другими социальными и политическими факторами. Эти три подхода взаимодополняют друг друга, обеспечивая комплексное понимание феномена патриотизма в российском контексте (Мартынов, Фадеева и др., 2020, С. 109–121).

Патриотизм играет значительную роль в формировании индивидуальной и коллективной идентичности, служа основой для определения культурной и государственной принадлежности (Мартынов, Фадеева и др., 2020, С. 109–121).

В данном контексте рассмотрим дефиниции «идентичность», «национальная идентичность», «гражданская идентичность».

Понятие идентичности многогранно и интерпретируется по-разному в зависимости от используемых методологий и теоретических основ. Разнообразие подходов приводит к широкому спектру определений.

Луман утверждал, что идентичности и их отражения в дискурсе формируются для установления связей между ожиданиями. Эти ожидания, в свою очередь, создаются путем их интеграции во временные символические рамки коммуникативных актов, формирующих социальную память. Это обеспечивает устойчивость и относительную константность в процессе воспроизводства всего массива подобных ожиданий. Следовательно, социализация и идентификация индивидов происходят не только через их индивидуальные действия, но и посредством их участия в символических структурах событий, что ведет к формированию связей между ожиданиями, способными генерировать как понимание, так и непонимание (по: Zavershinskiy, Koryushkin et al., 2022, P. 82–93).

Процесс формирования идентичности носит двусторонний характер: с одной стороны, он подвергается влиянию государственных институтов и социальных норм, а с другой – конструируется под воздействием личных стратегий саморегуляции и компенсаторных механизмов.

Политика идентичности представляет собой комплексный подход, включающий ценностные установки, конкретные действия и методы, направленные на

конструирование и укрепление различных форм масштабной политической идентичности – национальной, национально-государственной и гражданской. В целом политика идентичности охватывает широкий спектр стратегий и инструментов, используемых для формирования и поддержания чувства общности и принадлежности на макрополитическом уровне. Суть политики идентичности заключается в активном формировании, укреплении и легитимизации определённой идентичности как в публичном пространстве, так и на уровне институциональных решений¹.

Л. Хадди и Н. Хатиб рассматривают патриотизм как выражение национальной идентичности через позитивные гражданские действия и политическое поведение. Они утверждают, что патриотизм и идентичность тесно взаимосвязаны и развиваются совместно. По их мнению, идентичность – это глубинная аффективно-когнитивная установка, а патриотизм – это устойчивое поведенческое проявление этой установки. Эти два понятия неразрывно связаны и формируют единую структуру массового политического сознания, где идентичность является фундаментом, а патриотизм – его реализацией в действиях (Huddy, Khatib, 2007, P. 63–77).

Национальная идентичность, базирующаяся на понимании социальной идентичности по Тэджфелу, формируется через осознание общих целей и ценностей. Она отражает сложную взаимосвязь между обществом, культурой, политикой и объединяет рациональное понимание национальной принадлежности и эмоциональное переживание, формируя глубокое чувство самосознания. Эти факторы усиливают патриотизм и мотивацию граждан к действиям во благо родины (Sardoc, 2017, P. 43–55; Omelchenko, Maximova et al., 2015).

Энтони Смит подчеркивал сложную структуру национальной идентичности, которая формируется под влиянием различных факторов: этнических корней, культурных традиций, географического местоположения, экономической системы, а также политических и правовых норм (Смит, 2004).

В академической среде выделяют два основных подхода к пониманию нации и, как следствие, два типа национальной идентичности. Первый подход – этническо-генеалогический – акцентирует внимание на общности происхождения, языка и культуры. Второй подход – гражданско-территориальный – делает упор на принадлежность к определенной территории и наличие общих гражданских прав и обязанностей независимо от этнической принадлежности (Sardoc, 2017, P. 43–55).

Ученые активно изучают истоки национальной идентичности, выделяя три основные теоретические рамки: культурализм, конструктивизм и функционализм. Культурализм видит национальную идентичность как продукт исторической памяти, мифов и культурных символов, укорененных в прошлом. Конструктивизм, напротив, акцентирует роль политических элит в целенаправленном формировании национальной идентичности посредством политической мобилизации. Функционализм, в свою очередь, сосредотачивается на влиянии экономических факторов и системы образования на формирование национального самосознания, рассматривая их как инструменты, способствующие консолидации нации. Таким образом, каждая из теорий предлагает свой взгляд на процесс формирования национальной идентичности, выделяя различные факторы и меха-

¹ Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. полит. науки; Ред. кол.: Малинова О.Ю., гл. ред., и др. – М., 2017. – С. 10.

низмы, играющие ключевую роль (Цалко, 2024, С. 86–108; Алексеёнок, Исаев и др., 2024, С. 177–203).

Национальная идентичность включает в себя два основных компонента: национализм, который подразумевает негативное отношение к другим нациям, стремление к доминированию, и патриотизм – это, прежде всего, любовь к своей стране и её народу. Последний ориентирован на внутреннее единство и развитие и строится на позитивной оценке своей группы, а национализм – на внешнее противопоставление и строится на межгрупповой дифференциации, акценте на отличиях и возможном превосходстве¹.

В совокупности эти два элемента формируют сильную национальную идентичность, способствующую укреплению государства и общества.

Гражданская идентичность определяется как психологическая связь и чувство ответственности перед согражданами, субъективная идентификация с обществом и привязанность к нему (Бусленко, 2023, С. 190–212).

В. В. Маленков описывает сложную взаимосвязь между патриотизмом и гражданственностью. Он фокусируется на общих точках, таких как чувство долга и обязательства перед страной, а также символические действия, демонстрирующие лояльность (Маленков, 2022, С. 120–131).

В. А. Федотова приходит к выводу, что наиболее значимым фактором в формировании гражданской идентичности россиян является доверие к ключевым институтам власти: президенту, правительству и армии. Политическое доверие оказывает более сильное влияние на формирование этой идентичности, чем вовлеченность в политическую деятельность. Иными словами, ощущение связи с государством и вера в его институты играют ключевую роль в формировании гражданского самосознания, в большей степени, чем активное участие в политической жизни. Укрепление гражданской идентичности достигается в первую очередь поддержанием доверия к власти, а не через активизацию политического участия граждан (Федотова, 2024, С. 249–259).

В статье В. В. Титова исследуется роль патриотизма в формировании национально-государственной идентичности российской молодежи. Автор отмечает, что патриотизм у молодых россиян проявляется в разнообразных формах и моделях. В ходе исследования автор выделил четыре основные вариации патриотической идентичности: «великодержавная», «критическая», «культурно-историческая» и «стереотипная» (Титов, 2023, С. 50–55).

В коллективной монографии П. А. Меркулова, Н. В. Проказиной и др. – выявлены и обоснованы социальные механизмы, посредством которых особенности исторической памяти и представления об образе родины формируют государственную, гражданскую идентичность молодого поколения. Авторы представляют как именно историческое сознание и восприятие родины влияют на формирование гражданской позиции и самосознания молодежи (Историческая память..., 2022).

Исследователи приходят к выводу, что гражданская идентичность включает в себя понимание прав и обязанностей гражданина, а также активное взаимодействие с политическими, социальными и экономическими институтами. Важными компонентами гражданской идентичности являются критическое мышление, эм-

¹ Haines, Pavielle A Vote for Me is a Vote for America: Patriotic Appeals in Presidential Elections. – URL: <https://dataspace.princeton.edu/handle/88435/dsp017d278w78f?mode=simple> (дата обращения: 10.01.2025).

патия, способность принимать моральные решения в сложных ситуациях, а также готовность к участию в общественной жизни (Бусленко, 2023, С. 190–212).

Гражданская идентичность является функцией двух компонентов:

1) концептуализации гражданства и 2) концептуализации гражданской активности, которые иллюстрируют рефлексивную и партисипативную природу анализируемой идентичности. Их составляющие возникли из гражданского опыта участников (рис. 1)¹.

Рисунок 1 – Структура гражданской идентичности
Figure 1 – The structure of civic identity

Гражданская идентичность возникает не изолированно, а в социальном контексте, под влиянием коллективного мнения, дискурса и доминирующих идеологий, разделяемых членами различных социальных групп. Этот процесс формирования не статичен – он постоянно меняется, адаптируясь к психологическим особенностям личности, социальным взаимодействиям и политической обстановке. Другими словами, гражданская идентичность подвержена изменениям на основе психологических/внутренних черт (восприятия, чувства и эмоции) и внешних контекстов, которые меняют политические и социальные дискурсы. Социальное доверие способствует гражданской активности, поскольку оно является психологической основой, на которой строится гражданственность/гражданская идентичность.

¹ Viola, Julianne K. Young People's Civic Identity in the Digital Age Springer International Publishing, January 2020. – URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-37405-1> (дата обращения: 10.01.2025).

Резюмируем, что национальная и гражданская идентичности – это взаимосвязанные, но различные концепции. Гражданская идентичность основана на принадлежности к определенному государству, общих правах и обязанностях, политических и гражданских ценностях, закрепленных в конституции и законах. Она объединяет людей разных национальностей, религий и культур, проживающих на территории государства. Национальная идентичность, напротив, базируется на этническом происхождении, общих культурных, языковых, исторических и религиозных особенностях. Она формируется на основе чувства принадлежности к определенной нации, общей истории и культурного наследия. Общее между данными видами идентичности – обе формируют чувство принадлежности к определенной группе, обеспечивают социальную сплоченность и являются важными факторами формирования самосознания личности. Однако, в отличие от гражданской идентичности, национальная может вступать в противоречие с интересами других наций и государства в целом.

Таким образом, сделаем ряд обобщений. Патриотизм представляет собой сложное и многогранное явление, которое проявляется на различных уровнях восприятия. Во-первых, это глубоко личное, эмоциональное чувство любви к своей родине и преданности ей. Во-вторых, патриотизм формируется как социальное чувство, воспитываемое в обществе и проявляющееся в солидарности с соотечественниками, уважении к истории и культуре страны. При этом патриотизм – это не просто абстрактная любовь к родине, а осознанная позиция, основанная на восприятии политической системы как инструмента реализации личных и общественных нужд. Он предполагает активное участие в поддержании стабильности и функционировании политических структур, в которых гражданин видит гарантию своих прав и свобод, а также возможность для достижения своих целей. Эта ценностная установка формирует гражданскую идентичность и готовность к действиям в интересах государства при условии, что государство, в свою очередь, отражает интересы своих граждан (Мартынов, Фадеева и др., 2020, С. 109–121).

Патриотизм выражается не только в лояльности к нации, но и в уважении к ее уникальным чертам, заслугам и достижениям, формирующим патриотические убеждения. Однако степень этой заботы и уважения варьируется в зависимости от индивидуального уровня конформизма и рефлексивности человека (Omelchenko, Maximova et al., 2015).

В разные исторические эпохи патриотическая риторика служила интересам текущей социально-политической обстановки. Патриотизм становился инструментом для достижения определенных политических целей – мобилизации населения, оправдания действий государства и укрепления существующего порядка вне зависимости от его справедливости или соответствия интересам народа.

Патриотизм и символическая политика как конструкты общероссийской гражданской консолидации

Современные политические процессы активно формируются и направляются через идейно-символическую составляющую. Ключевым аспектом является взаимодействие государства с различными группами интересов. Это взаимодействие определяет то, как конструируются и поддерживаются различные идентичности на разных уровнях – от макрополитического, общенационального до регионального, местного, этнического, религиозного и других. Государство и группы интересов, используя идеологические инструменты и символы, стремятся укрепить или, наоборот, трансформировать существующие идентичности в соответствии

со своими целями, что оказывает существенное влияние на политическую ситуацию (Меркулов, Леонова, 2021, С. 15–31).

Символическая политика, таким образом, является неотъемлемой частью процесса социального конструирования реальности, выступает важным элементом в формировании общественного сознания и в определении границ социального взаимодействия, предоставляя возможность для политической манипуляции и контроля над восприятием действительности¹.

Пропаганда, по Этциони, направлена на распространение определенной идеологии и формирование общественного мнения в пользу политического объединения. Ценности выступают в качестве морального компаса, определяющего нормы поведения и цели, разделяемые членами объединения. Символы, в свою очередь, служат визуальным и эмоциональным якорем, представляющим общие ценности, историю и культуру. Флаги, гимны, памятники и другие символические объекты укрепляют чувство идентичности и лояльности к политическому объединению. Этциони подчеркивал, что эффективное использование этих идентификационных рычагов способствует созданию сильного и устойчивого политического единства².

Символическая политика, по мнению С. П. Поцелуева, представляет собой «особый вид политической коммуникации, ориентированный не на рациональный анализ, а на внедрение устойчивых смыслов через визуальные эффекты. Этот подход подразумевает осознанное использование эстетических и символических ресурсов власти для ее легитимации и укрепления посредством создания символических заменителей реальных политических действий и решений. Идеологические конструкции, создаваемые элитами для воздействия на сознание масс, рассматриваются как важные элементы символической политики»³.

В социальных науках существует богатый инструментарий понятий, предназначенный для анализа символической роли социально сконструированных смыслов. Они охватывают широкий спектр явлений, включая дискурсы, идеи, представления, образы, мифы, фреймы и нарративы. Кроме того, в этот набор входят и собственно символы, понимаемые в более узком смысле как знаки или изображения, условно репрезентирующие определенные явления или идеи. Все эти концепции позволяют исследовать, как смыслы формируются, передаются и влияют на социальную реальность, подчеркивая конструируемую природу этих смыслов в рамках общественных процессов⁴.

Политические элиты активно формируют и распространяют политические и культурные ценности (Parker, 2010, Р. 97–114). Политическая символика выступает средством достижения этой цели. Ключевым аспектом является эмоциональная окраска этих символов, поскольку она оказывает существенное влияние на аудиторию. Национальные символы с выраженной эмоциональной валентностью способны привлекать внимание граждан и стимулировать их вовлеченность. Они ви-

¹ Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Отв. ред.: Малинова О.Ю. – Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. – М., 2012. – С. 7.

² Etzioni A. Political Unification Revisited: On Building Supernational Communities. Lanham: Lexington Books, 2001. – URL: <https://books.google.ru/books?id=4wyuAgAAQBAJ&hl=ru> (дата обращения: 10.01.2025).

³ Поцелуев, С. П. «Символическая политика»: к истории концепта // Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Отв. ред.: Малинова О.Ю. Том 1. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2012. – С. 17-53.

⁴ Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Отв. ред.: Малинова О.Ю. – Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. – М., 2012. – С. 7.

зуализируют и олицетворяют ценности, историю и цели нации, способствуя формированию чувства идентичности и единства. Использование политических символов, таких как флаги, гимны, национальные герои и памятники, позволяет эффективно передавать идеи и ценности, сплачивать общество вокруг общих идеалов и укреплять чувство национальной идентичности, необходимое для стабильности и процветания политического сообщества (Parker, 2010, Р. 97–114).

Из этого следует, что символическая политика реализуется посредством политики идентичности и политики памяти. Эти инструменты активно опираются на мифы и ритуалы для достижения своих целей. Политика идентичности использует символы, нарративы и культурные коды для формирования и укрепления чувства общности и принадлежности к определенной группе. Политика памяти, в свою очередь, конструирует и переосмысливает историческое прошлое, определяя, что должно быть предано забвению, а что нет. Использование мифов позволяет упростить и эмоционально окрасить сложные исторические или социальные процессы, а ритуалы обеспечивают воспроизводство и закрепление нужных символических значений в коллективном сознании. Таким образом, миф и ритуал выступают ключевыми механизмами в символической политике, помогая формировать и поддерживать желаемые идентичности и представления о прошлом. Эти символические референции служат важным инструментом формирования идентичности. В этом контексте смыслы выступают как своего рода инструменты для оценки и интерпретации патриотических ценностей. Другими словами, смыслы помогают понять, какие именно ценности лежат в основе патриотизма и как они формируют мировоззрение человека.

Фактически государство использует эти инструменты для воздействия на восприятие гражданами своей принадлежности к определенной группе или нации, стремясь сформировать общее чувство идентичности. Эти направления политики представляют собой конкретные способы, с помощью которых правительство пытается управлять и формировать идентичность населения¹.

Современная борьба за смыслы – это не просто столкновение идеологий, выраженное в словесной форме. Она проявляется в конкретных действиях, таких как властные решения, законодательство и протесты. В этой борьбе используются как словесные инструменты, например идеи, принципы и доктрины, так и невербальные – образы и жесты².

В сборнике научных работ под редакцией О. Ю. Малиновой рассматриваются теоретические аспекты символической политики, определяемой как поле конкуренции за доминирующие интерпретации социальной реальности, уделено внимание процессу конструирования и репрезентации исторического прошлого в политическом дискурсе. В целом предлагаемый сборник охватывает широкий спектр исследований, посвященных влиянию символов, идей и представлений на формирование политической реальности и общественного сознания³.

В другом издании авторы анализируют политику идентичности как динамичный и многогранный феномен. И. С. Семененко подчеркивает изменчивость по-

¹ Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. полит. науки; Ред. кол.: Малинова О.Ю., гл. ред., и др. – М., 2017. – С. 22.

² Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Отв. ред.: Малинова О.Ю. – Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. – М., 2012. – С. 6.

³ Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Отв. ред.: Малинова О.Ю. – Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. – М., 2012. – 334 с.

вестки дня в этой сфере, отражая постоянное переосмысление и трансформацию идентичностей в современном мире. Г. В. Пушкарёва углубляется в изучение конкретных символических механизмов, посредством которых конструируются политические идентичности, демонстрируя, как символы используются для формирования чувства общности и политической лояльности. Г. Л. Тульчинский представляет идентичность как сознательно формируемый проект, подчеркивая роль индивидуального выбора и политического позиционирования личности в процессе самоопределения¹.

О. В. Рябов рассматривает политику идентичности через призму символических границ, акцентируя внимание на том, как эти границы формируются и влияют на восприятие «своих» и «чужих». Он рассматривает символическую политику как многогранное явление, выделяя в ней четыре ключевые формы: легитимацию власти (укрепление доверия и признание правящих институтов), политику коллективной идентичности (формирование чувства общности и принадлежности), политику памяти (конструирование и интерпретация исторических событий) и политику пространства (символическое освоение и переосмысление географических территорий). Для реализации этих форм акторы символической политики используют различные механизмы. Среди них – метафоризация (перенос значений и смыслов для упрощения восприятия сложных явлений), проведение символических границ (обозначение различий между «своими» и «чужими»), стереотипизация (создание упрощённых и устойчивых образов социальных групп) и визуализация (использование визуальных образов для усиления эмоционального воздействия и формирования общественного мнения). Эти инструменты позволяют влиять на восприятие политической реальности и формировать желаемые представления о власти, идентичности, истории и пространстве².

Политика идентичности активно использует окружающее пространство для формирования коллективного самосознания. Топонимика (названия мест), архитектура городов и памятники, а также государственные церемонии и символика, пронизывающие повседневную жизнь людей, служат для создания и поддержания общих смыслов и исторической памяти. Практики коммеморации (увековечивание памяти о прошлом) и общепринятые представления об исторических событиях являются фундаментом идентичности современных политических сообществ, поскольку формируют общее понимание истории и ценностей³.

Многообразие символических конструкций, используемых государством и другими участниками политического процесса, формирует дискурсивное разнообразие публичной политики. Эти конструкции, выраженные в стратегиях, проектах и акциях, отражают политическую волю различных сторон. В условиях неопределённости и изменчивости планов политические акторы стремятся мобилизовать население, усиливая коммуникативную составляющую нарративов. Они обращаются к менталитету людей, их культурным ориентирам и повседневным моделям идентификации. Это позволяет повысить эффективность политического воздействия, учитывая особенности восприятия информации обществом.

¹ Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. полит. науки; Ред. кол.: Малинова О.Ю., гл. ред., и др. – М., 2017. – 356 с.

² Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. полит. науки; Ред. кол.: Малинова О.Ю., гл. ред., и др. – М., 2017. – 41-60.

³ Символическая политика (2017). – С. 10.

Использование таких нарративов становится важным инструментом в политической борьбе за поддержку и влияние (Соловьев, 2025, С. 69–87).

Многие исследователи отмечают связь между патриотизмом и уважением к национальным символам. В частности, часто используемая в исследованиях американской идентичности и гордости символическая шкала патриотизма ANES объединяет чувство гордости за свою американскую принадлежность с почитанием флага. Эта шкала служит важным инструментом для эмпирического изучения патриотизма в Соединенных Штатах, и на ее основе проводятся многочисленные исследования, рассматривающие взаимосвязь между символическим выражением патриотизма и национальной идентичностью¹.

На рубеже XX и XXI веков возникла «мемориальная парадигма». Она заключается в том, что коллективные представления о прошлом в виде стереотипов, символов и мифов становятся своеобразными «инструкциями», которые помогают людям понимать текущую обстановку и принимать решения в настоящем. Эта парадигма подчеркивает важность коллективной памяти и её влияния на индивидуальное и социальное поведение. Концептуальная связка «память – идентичность – травма» является эффективным инструментом в социально-гуманитарных исследованиях. Она позволяет анализировать коллективную память о прошлом, уделяя особое внимание нормативным, культурным и семиотическим аспектам. Этот подход акцентирует роль памяти в формировании и поддержании групповой идентичности, особенно в контексте пережитых травматических событий. Коллективная травма влияет на самосознание общества и его культурные коды, а также как нормативная установка формирует рамки воспоминаний и интерпретации прошлого. Таким образом, данная концептуальная рамка позволяет глубже понять взаимосвязь между исторической памятью, идентичностью и травматическим опытом в обществе (Прошлое для настоящего, 2020).

При анализе данной парадигмы коллектив авторов под редакцией Л. П. Репиной рассматривают взаимосвязь истории, памяти, национальной и национально-государственной идентичности. Особое внимание уделяется влиянию национальных историографических традиций на поддержание и трансформацию коллективной памяти. Эти традиции формируют канонизированное представление о прошлом, создавая национальный нарратив, который включает в себя ключевые «места памяти» и символы «общей судьбы» (Прошлое для настоящего, 2020).

Эксперты указывают, что политика взаимодействует не с самим прошлым, а с общественными представлениями о нём, используя коллективную память, а не историческую реконструкцию. Коллективная память – это разделяемое культурное знание о прошлом, которое избирательно, неполно и опирается на разнообразные источники. Часто коллективная память использует мифы – упрощённые и эмоционально заряженные нарративы, которые преобразуют сложные исторические события в простые схемы, воспринимаемые как очевидность. Политика оперирует этими мифами, формируя общественное мнение и направляя социальные процессы, поскольку они оказывают мощное эмоциональное воздействие и создают чувство общей идентичности. Таким образом, политика использует коллективную память и мифы о прошлом для достижения своих целей в настоящем².

¹ Haines, Pavielle A Vote for Me is a Vote for America: Patriotic Appeals in Presidential Elections. – URL: <https://dataspace.princeton.edu/handle/88435/dsp017d278w78f?mode=simple> (дата обращения: 10.01.2025).

² Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Отв. ред.: Малинова О.Ю. – Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. – М., 2012. – С. 7.

По мнению Е. О. Цалко этносимволический подход к анализу патриотизма исходит из того, что каждое новое поколение формирует идентичность по-своему, но при этом опирается на существующие культурные рамки народа. Эти рамки включают в себя язык, правовые нормы, символы, историческую память, мифы и традиции (Цалко, 2024, С. 86–108).

При этом в современном патриотическом дискурсе возрастные стереотипы служат своеобразным маркером, разграничивающим «правильное» и «неправильное» патриотическое поведение. Стороны, участвующие в этом процессе, стремятся навязать собственное видение того, что значит быть патриотом в определенном возрасте, и, соответственно, исключить из этого определения тех, кто не соответствует их представлениям. Это приводит к постоянному переосмыслению и изменению содержательного наполнения патриотизма, где возраст играет значимую роль в формировании этого содержания (Цалко, 2024, С. 86–108).

Одним из элементов символической политики является «эффект сплочения вокруг флага». Этот феномен возникает из-за угроз национальной безопасности, вызывая патриотическое единство и поддержку защиты страны, невзирая на политические разногласия. Он сопровождается усилением чувства национальной идентичности и укреплением позиций правящей группы. В такие моменты критика власти ослабевает, растет доверие к принимаемым решениям, и создается иллюзия народного единства. Однако, как только непосредственная угроза миновала или кризис затягивается, первоначальный всплеск одобрения начинает угасать. Эффект флага используется как инструмент для укрепления политической легитимности (Zavershinskiy, 2022, Р. 82–93).

Этот прием может использоваться преднамеренно, провоцируя внутренние или внешние конфликты для укрепления власти или отвлечения внимания от экономических трудностей или социального недовольства. Создавая образ внешнего врага, политики стремятся подавить оппозицию, представляя ее действия как подрыв национального единства в трудное время. Мобилизуя общественное мнение вокруг мнимой или реальной угрозы, они получают возможность продвигать непопулярные политические решения, которые в обычной ситуации вызвали бы сопротивление. Таким образом, «эффект флага» становится инструментом манипуляции общественным сознанием для достижения политических целей. Однако подобное злоупотребление подрывает демократические институты, ограничивает свободу слова и может привести к принятию ошибочных политических решений, основанных на эмоциональном подъеме, а не на рациональном анализе. Кратковременная легитимность, приобретенная таким образом, может обернуться долгосрочными негативными последствиями для общества (Zavershinskiy, 2022, Р. 82–93).

В современных условиях политические истории и перформансы (в том числе основанные на недоказанных фактах) оказывают влияние на людей, апеллируя к их базовым эмоциям и укрепляя чувство принадлежности к определенной группе. Эти истории по сути своей метафоричны и, благодаря способности формировать коллективную идентичность, являются важным инструментом в политике. Постоянное повторение этих нарративов напоминает гражданам об их политической ориентации и укрепляет их приверженность определенной «стороне». Сторителлинг становится мощным средством для консолидации сторонников и усиления политического влияния, особенно когда речь идет об иносказательных историях, формирующих групповое самосознание (Zavershinskiy, 2022, Р. 82–93).

Для понимания легитимности национальной памяти необходимо изучать конфликт между символическими контурами, включающими конкурирующие образы

прошлого, характеристики элит, героические типы, представления о долге, вине и стратегиях борьбы с «врагами». Эти контуры определяют идентификационные конфликты. Методологически это хорошо разработано в социокультурной антропологии, особенно в работе Гизена, который выделил четыре символические фигуры, лежащие в основе политической идентификации: триумфальный герой, трагический герой, жертва и преступник. Он использовал эту типологию для анализа символического создания границ социально-политической памяти и динамики (де)сакрализации идентичностей, связанных с триумфом, травмой, героизацией и виктимизацией (по: Zavershinskiy, 2022, Р. 82–93).

Исследователи политической культуры подчеркивают важность патриотического дискурса как символического элемента национальной памяти. Примером служат лозунги американских политических лидеров, которые используют риторику «Сделаем Америку снова великой» или «Вернем глобальное и моральное лидерство США» и обращаются к различным версиям национального патриотизма, затрагивая консервативные, либеральные и левые взгляды. Российское руководство также выдвигает патриотизм на первый план как ключевой фактор, способствующий сплочению общества, формированию общероссийской гражданской идентичности и внутривнутриполитической стабильности (Zavershinskiy, 2022, Р. 82–93). Патриотические призывы становятся главной риторической чертой современных политических дискуссий и ключевым элементом в формировании идеологической основы деятельности партий. Патриотическая риторика, таким образом, превращается в обобщающий нарратив, используемый ими для укрепления своей позиции и привлечения поддержки электората. Это означает, что вопросы патриотизма активно эксплуатируются в политическом дискурсе, превращаясь в один из главных объединяющих факторов и инструмент влияния на общественное мнение. Различные аспекты патриотической тематики систематически транслируются партиями для достижения политических целей, подчеркивая важность национальной идентичности и единства для укрепления государственности (Цалко, 2024, С. 86–108).

Профессор А. И. Соловьев отмечает, что политическая риторика лидеров, распространяемая через СМИ, является мощным инструментом для изменения мировоззрения граждан. Взгляды политиков становятся для людей ориентиром, помогающим понять суть перемен. Ключевую роль в этом процессе играют крупные медиа, которые усиливают значимость и масштаб риторики первых лиц, используя легенды и нарративы для защиты и популяризации инноваций в общественном дискурсе. Таким образом, публичная риторика, подкреплённая влиянием СМИ, формирует у населения внутреннюю опору и осознание предлагаемых изменений. В эпоху обилия информации политики могут с лёгкостью манипулировать общественным мнением, смещая акценты в общественных дискуссиях. Вместо традиционных идей, таких как свобода, демократия, развитие и счастье, они предлагают новые концепции: власть, конфронтация, война, патриотизм и коллективизм. Это позволяет им устанавливать новые направления взаимодействия между государством и обществом (Соловьев, 2023, С. 120–140).

Эти примеры демонстрируют, что апелляция к патриотическим чувствам является распространённым инструментом политической риторики (Zavershinskiy, 2022, Р. 82–93]. В целом благодаря чувственной символической образности патриотизм как дискурс обеспечивает непрерывность национальной идентификации (Huddy, 2007, Р. 63–77).

Ценностный дискурс патриотизма не является только продуктом идеологической и пропагандистской деятельности политических элит, но всегда существует во времени и пространстве коллективно значимых представлений о политике («политическая память»). В этом контексте патриотизм можно определить как сеть солидарной коммуникации и конгруэнтных политических ожиданий, проявляющихся в политической активности граждан и в их готовности ограничить уже существующие ожидания (включая способность пожертвовать своей жизнью) для обеспечения дальнейшего существования и развития своего сообщества. Ожидания в данном случае подразумевают не только субъективную мотивацию политических действий, но и структуры и институты, которые создают «солидарность ожиданий» и «обеспечивают возможность того, что данное действие будет завершено» (Zavershinskiy, Koryushkin et al., 2022, P. 82–93).

Патриотизм в условиях современных вызовов

В современных условиях столкновения цивилизаций (по С. Хантингтону) и вариаций на «великой шахматной доске» (по З. Бжежинскому) отсутствует единый, предопределенный сценарий развития событий, и различные акторы мировой политики, преследуя собственные цели, используют разнообразные инструменты и стратегии. Мир становится ареной сложного взаимодействия и соперничества, что приводит к непредсказуемости и многовариантности развития международных и внутригосударственных отношений.

По мнению экспертов, мы уже не живем в BANI-мире. «Хрупкий (brittle) и тревожный (anxious) мир стал разделенным (split) и ужасным (horrible). Нелинейность (nonlinear) привела к появлению совершенно невообразимых (inconceivable) событий, и люди оказались в беспощадной (vicious) реальности, где разрушились некогда незыблемые ценности. Однако, после кризиса всегда появляется надежда на возрождение (arising) (SHIVA-мир)»¹.

В научном дискурсе отмечается кризис идеологий, определявших социально-политическое и экономическое развитие в XX веке. Существующая парадигма, ранее служившая основой для преобразований, исчерпала себя. Это означает, что прежние идеологические ориентиры, будь то либерализм, социализм или другие концепции, больше не способны эффективно объяснять и направлять текущие общественные процессы. Исследователи констатируют необходимость поиска новых идеологических подходов, способных адекватно отражать реалии современного мира и предлагать конструктивные решения для возникающих проблем. Отсутствие доминирующей идеологии создает вакуум, который может быть заполнен различными, порой противоречивыми мировоззрениями, что требует критического осмысления и выработки новых ценностных ориентиров (Павлова, 2023, С. 148–155).

В России сохраняется серьезная опасность внешнего влияния, направленного на искажение национального самосознания с помощью стратегий «деколонизации». Это представляет собой угрозу для российской государственности. Утверждается, что предпринимаются попытки подавить историческую самобытность, язык и культуру русского населения. Вместо этого под видом патриотизма продвигается моноэтническая идентичность и национализм. По сути, происходит насильственное навязывание чуждой идентичности, что лишает русских их культурных корней и особенностей. Такая политика представляет собой угрозу для

¹ VUCA, BANI и SHIVA: буквы, объясняющие мир. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/62866fde9a794701a4c38ae4?from=copy>____(дата обращения: 10.01.2025).

сохранения русского языка, культурного наследия и исторической памяти. Это ведет к утрате уникальности русской культуры и формированию однородного общества с доминирующей идентичностью. Запад активно стигматизирует Россию для оправдания собственной консолидации, направленной на сдерживание РФ. Эта стигматизация преследует несколько целей: уменьшение числа сторонников России, легитимацию санкций и военных расходов, маргинализацию силовых структур и получение нелиберальных инструментов для ведения гибридной войны. Эта война ведется во имя защиты либерализма, который воспринимается как некая религия. Происходит попытка объединить несовместимое – демократию с оправданием нацизма и терроризма. Жесткая стигматизация России является ключевым элементом для обоснования этих действий и поддержания антироссийской политики Запада¹.

Для эффективного противодействия негативному влиянию профильные ведомства, эксперты и ученые должны объединить усилия в разработке политтехнологических мер. Ключевыми направлениями должны стать контрпропаганда, создание и продвижение позитивного имиджа России, а также укрепление чувства гражданской идентичности и патриотизма у населения. Важно сосредоточиться на совместной работе для достижения максимального результата в информационной сфере.

По общему мнению экспертов, в настоящий момент не существует четкого и однозначного представления о проективном образе будущего. Он остается размытым и неопределенным. Эксперты констатируют отсутствие ясности в понимании того, каким будет будущее в проекции, что свидетельствует о высокой степени неопределенности и, возможно, о множестве потенциальных сценариев развития событий (Пуликовский, 2020, С. 71–85).

Как считает Т. А. Евсина, переход от однополярного мира к многополярному заставляет задуматься о самоидентичности русских: что значит быть русским в новых геополитических реалиях? Важными становятся вопросы о выборе пути развития России: следовать ли западной модели или развивать евразийскую идентичность? Необходимо определить, каким мы видим будущее России: какой должна быть страна и сохранится ли ее текущая форма? Глобальные изменения подталкивают к переосмыслению национальных ценностей, геополитической ориентации и будущего страны в условиях меняющегося миропорядка. Поиск ответов на эти вопросы – ключевая задача в формировании стратегии развития России в многополярном мире (Евсина, 2023, С. 279–283).

По мнению И. Л. Морозова, в 2022–2023 годах Россия оказалась на историческом перепутье. Перед страной стоит выбор: либо присоединиться к существующему цивилизационному проекту, разработанному другими государствами, либо создать собственный, уникальный путь развития. Ситуация характеризуется как точка бифуркации, где дальнейшая траектория развития России имеет два принципиально разных направления. Суть в том, что дальнейший путь развития России будет определяться либо интеграцией в существующую систему, либо созданием совершенно новой. Автор предлагает следующие возможные проекции развития России: «Возвращение блудного сына», «Бабушка с Красным знаменем», «Всякая панда – медведь, но не всякий медведь – панда», «Халифат Святая Русь», «Старший брат», «Россия-цивилизация» (Морозов, 2023, С. 148–155).

¹ Абрамов А.В., Буров А.С. и др. Национальная идентичность и патриотизм в условиях международных кризисов // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 4. – URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 10.01.2025).

И. В. Самаркина, И. С. Башмаков, Д. П. Колозов, Н. П. Кузьменко рассматривают «образ будущего в качестве компонента субъективного пространства политики, совокупности символических, идеологических и культурных образований, обуславливающих содержание ориентационно-поведенческих комплексов разнообразных политических акторов. Российская гражданская идентичность позитивно влияет на представления об образе будущего молодежи. Инструментально-технологический ракурс анализа образа будущего как части субъективного пространства политики позволяет системно интегрировать содержательные аспекты и технологические механизмы, определяющие связь представлений (субъективного пространства) и технологий работы с ними» (Самаркина, 2024, С. 66–81).

Представления об образе будущего России формируются под влиянием актуальной повестки дня. Важную роль играют и отсылки к прошлому, где люди ищут вдохновение и позитивные примеры для построения желаемого будущего. В этих ретроориентациях обнаруживаются символы и сюжеты, которые способны привести к благоприятному развитию страны. Таким образом, образ будущего складывается из комбинации проекции настоящего, внимания к актуальным проблемам и идеализированного взгляда на прошлое, объединенных общим стремлением к процветанию и укреплению патриотических чувств (Усманова, Смулькина, 2024, С. 11–30).

Российский патриотизм, согласно мнению Е. М. Харитонов, М. Ю. Попова и В. В. Касьянова, зиждется на трёх столпах. Первый – это историческая память, подразумевающая уважение к прошлому страны, её достижениям и трагедиям. Второй – богатое культурное наследие, включающее в себя литературу, искусство, традиции и обычаи, формирующие национальную идентичность. Третий – гуманитарное образование, которое способствует развитию критического мышления, моральных принципов и гражданской ответственности. Эти три элемента, взаимосвязанные и дополняющие друг друга, образуют прочный фундамент для патриотического воспитания молодого поколения россиян, помогая им осознать свою принадлежность к стране и обществу, а также активно участвовать в его развитии (Харитонов, 2023, С. 72–77).

Ключевую роль в этом процессе играет публичный политический дискурс, определяющий рамки и ценности национальной принадлежности, а также повседневные практики, через которые молодежь взаимодействует с культурой и обществом.

В теоретическом подходе доминирует государствоцентрическая модель, где государство задает направление патриотической деятельности (Бахлова, Бахлов и др., 2023, С. 940–952). Оно использует образовательные программы, культурные мероприятия, государственные праздники и символику для воспитания у граждан чувства принадлежности и общности. Молодежь активно вовлекается в социальные и политические практики (Алексеев, Исаев и др., 2024, С. 177–203). Кроме того, государство поддерживает определенные средства массовой информации и общественные организации, которые транслируют и укрепляют желаемые ценности и нормы. Таким образом, целенаправленно создается и укрепляется гражданская идентичность, что, в свою очередь, способствует социальному единству и политической стабильности в стране. Государство выступает своеобразным архитектором в этом процессе (Omelchenko, 2015).

Патриотическое воспитание становится ключевым направлением в текущей ситуации, требуя повышенного внимания и стратегического подхода. Его оформление в самостоятельную область государственной политики указывает на по-

требность в модернизации существующих инструментов и законодательной основы. Это подразумевает необходимость анализа и переосмысления традиционных методов патриотического воспитания, адаптацию их к современным реалиям и потребностям общества (Бахлова, Бахлов и др., 2023, С. 940–952).

В данном контексте заметим, что правовые и институциональные рамки такой трансформации закладывают новеллы профильного Федерального закона от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», закрепившие понятие «патриотическое воспитание молодежи» как систематическую и целенаправленную деятельность органов публичной власти и иных субъектов, осуществляющих деятельность в сфере молодежной политики, по формированию у молодых граждан любви и уважения к Отечеству, верности ему и чувства личной ответственности за судьбу Отечества перед нынешним и будущими поколениями, готовности к выполнению гражданского долга и конституционной обязанности по защите Отечества, а также по защите исторической правды и сохранению исторической памяти, формированию и укреплению у молодых граждан общероссийской гражданской идентичности (в том числе на основе региональных особенностей и народных традиций соответствующей территории), уважения к отечественной истории и гордости за достижения Отечества и его граждан, развитию общественно значимой созидательной активности молодежи.

В России патриотическое воспитание исторически тесно связано с военной тематикой и защитой страны. Эта тенденция уходит корнями в прошлое и традиции Российского государства. Война служит объединяющим символом, вокруг которого сходятся различные социальные группы и политические взгляды, несмотря на существующие разногласия по другим вопросам. Победа в Великой Отечественной войне является единственным аспектом патриотизма, вызывающим всеобщее согласие в российском обществе. Это историческое событие рассматривается как ключевой элемент, способствующий консолидации современного российского общества и формированию общероссийской гражданской идентичности. Память о Победе стала нарративом в построении чувства принадлежности и общности среди граждан России, приобретая особое значение в условиях поиска национальной идеи и укрепления единства страны (Мартынов, Фадеева и др., 2020, С. 109–121). Это подтверждают и региональные исследования (Историческая память..., 2022).

Поддержание воинских традиций, в свою очередь, подкрепляется опытом участия российских военнослужащих в различных вооруженных конфликтах, включая Афганскую войну, чеченские кампании, военную операцию в Сирии и СВО. Эти события рассматриваются как продолжение исторической миссии и исполнение международного долга, что укрепляет военно-патриотический дух в российском обществе.

В будущем патриотические настроения будут оказывать всё большее влияние на политику, а различные политические силы активно бороться за право в определении сути патриотизма. Борьба за интерпретацию патриотических ценностей и есть ключевая особенность политических процессов ближайшего будущего (Мартынов, Фадеева и др., 2020, С. 109–121).

Востребованная российская государственная идеология основывается на признании и уважении социокультурного и цивилизационного многообразия. Она подчеркивает необходимость многополярного мира, где различные центры силы и культуры имеют возможность развиваться и взаимодействовать. Важным аспектом является укрепление безопасности системы международных отношений,

что подразумевает поиск компромиссов и решений, исключающих доминирование одной страны или группы стран. Принципиальное значение придается национально-государственному суверенитету как основе мирового сообщества, где каждая страна имеет право на самостоятельное определение своей внутренней и внешней политики. Превалирует мнение, что национальная идея должна базироваться на справедливости и патриотизме. Патриотизм рассматривается как ключевой инструмент политического воспитания и формирования политической культуры молодежи, призванный обеспечить стабильную политическую поддержку. Однако такая трактовка упрощает проблему конструирования национальной идеи и не всегда соответствует актуальным потребностям общества. Упор на патриотизм как основу национальной идеи может не учитывать другие важные аспекты, такие как индивидуальные свободы, экономическое развитие, социальная справедливость и культурное разнообразие. Существует риск, что акцент на политическом воспитании и поддержке может затмить более широкие социальные запросы и привести к созданию национальной идеи, оторванной от реальных нужд населения (Российское общество., 2024).

Социологические опросы свидетельствуют, что с 1995 по 2024 год знаменитую триединую формулу графа С. Уварова в обновлённом виде можно представить как «Мир. Справедливость. Закон». Среди поддерживаемых констант политики возрождения России респонденты выделяют права человека, порядок, государственность, свободу, равенство, патриотизм, державность, созидание, нравственность. Среди менее поддерживаемых – интернационализм, конкуренцию, самодержавие, капитализм, религиозность¹.

Среди традиционных ценностей, «наиболее значимых для обеспечения суверенитета, безопасности и устойчивого развития российского государства и общества (апрель 2024 года), – жизнь, достоинство, права и свободы человека (58 %), крепкая семья (51 %), патриотизм, гражданственность (47 %), справедливость (40 %), защита и служение отечеству, ответственность за его судьбу (37 %), единство народов России (30 %), историческая память и преемственность поколений (29 %), взаимопомощь и взаимоуважение (27 %)»². А среди символов, олицетворяющих Россию, – флаг России, знамя, триколор (15 %), герб России, двуглавый орёл (14 %), родина, патриотизм (10 %), медведь (6 %), народ, люди (5 %), В. В. Путин (5 %), гимн России (5 %)³.

Проведем обзор пилотажного исследования на тему «Патриотизм студенческой молодежи». Опрос проводился в период с октября по декабрь 2024 года. В качестве метода исследования использовался анкетный опрос обучающихся РАНХиГС через платформу «Яндекс.Формы». В опросе приняли участие 106 совершеннолетних респондентов, из которых 56 % – женщины и 44 % – мужчины.

Так, большинство респондентов (68,6 %) считают себя патриотами. В то же время только 11,7 % представителей молодого поколения придерживаются противоположного мнения. Примечательно, что почти пятая часть опрошенных молодых генераций (19,7 %) не смогла выразить своё мнение по этому вопросу. Затруднения с такой идентификацией, возможно, обусловлены многогранностью

¹ Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 54 этап социологического мониторинга, апрель 2024 года: [бюллетень] / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.] ; ФНИСЦ РАН. – М. : ФНИСЦ РАН, 2024. – С. 47.

² Там же. – С. 49.

³ Символика России. – URL: <https://fom.ru/TSennosti/12698> (дата обращения: 10.01.2025).

дефиниций «патриот» и «патриотизм». Эти данные говорят о преобладании патриотических настроений в обществе, что подтверждает гипотезу о значительном уровне патриотизма в молодежной среде. Однако это может говорить о разрыве между поколениями и возможной апатии или незаинтересованности молодежи по поводу патриотизма.

Патриотизм, по мнению студенчества, заключается в любви к родине (72,5 %). Почти на одном уровне стоят ответы «Любить свою страну» (14,4 %) и «Быть преданным своему народу и государству» (13,1 %).

Основную роль в патриотическом воспитании молодёжи играют родители (на это указали 66 % респондентов). Это подчеркивает значимость семьи как первичного института социализации, где закладываются основные ценности и убеждения. На втором месте находятся школы (51,5 %), что свидетельствует о важной роли образовательных учреждений в передаче знаний о культуре, истории и гражданской ответственности. Однако, несмотря на необходимость патриотического воспитания в учебных заведениях, результат показывает, что его реализация может варьироваться.

Также стоит отметить влияние современных медийных фигур. Блогеры и музыкальные исполнители получили 27,2 % и 28,2 % соответственно, что иллюстрирует растущий интерес молодёжи к информации, создаваемой на социальных медиа-платформах и в поп-культуре. Таким образом, можно сделать вывод, что основными акторами патриотического воспитания молодёжи являются родители и образовательные организации, в то же время медийные личности играют вспомогательную, но значимую роль в этом процессе.

В современных условиях музыка занимает значительное место в жизни молодежи, и возникает вопрос о возможности использования ее для формирования патриотических чувств. Согласно проведённому опросу, более половины участников (51,5 %) уверены, что музыка может быть эффективным инструментом для прививания любви к родине. Вторая по численности группа респондентов (31,1 %) полагает, что музыка не способна вызвать патриотические чувства. Самая небольшая часть опрошенных (17,5 %) затрудняется с ответом на этот вопрос. При опросе на тему музыкантов, представляющих направление «Патриотизм», выяснилось, что наибольшей популярностью у респондентов пользуется певец Shaman, которого упомянули 67 % участников. На втором месте – Олег Газманов (61,2 %). Менее известной стала группа «Любэ», которую выбрали 47,6 % опрошенных, а 22,3 % респондентов отметили, что не знакомы с творчеством ни одного из перечисленных исполнителей. Эти результаты свидетельствуют о том, что слушатели знакомы с произведениями певцов, исполняющих патриотические песни. Таким образом, можно сделать вывод, что музыка патриотической направленности находит отклик у аудитории и вызывает интерес у широкой публики.

Вопрос о том, могут ли мемы способствовать формированию патриотических чувств у молодежи, вызвал разделение мнений среди респондентов. 41,7 % опрошенных уверены, что мемы действительно могут пробудить желание быть патриотом. Эта группа считает, что легкая и доступная форма мемов помогает донести патриотическую идею до аудитории. В то же время 37,9 % респондентов отрицают эту возможность, полагая, что мемы не способны повлиять на патриотизм или даже могут иметь иное воздействие. Также значительная доля участников опроса (20,4 %) затруднилась с ответом на этот вопрос. Эти данные указывают на разнообразие мнений и интересный дискурс о роли мемов в формировании идентичности и патриотизма у молодежи.

Мероприятия играют ключевую роль в формировании патриотического сознания у молодежи. В проведенном опросе респондентам предложили выбрать мероприятия, в которых они бы хотели участвовать. Результаты показали, что более половины опрошенных (51,5 %) предпочли бы участвовать в параде Победы, что свидетельствует о высокой значимости этого события для них. Также 37,9 % респондентов выразили желание посетить патриотический концерт, который может способствовать укреплению духа патриотизма через музыку. Вечер военной поэзии выбрали 25,2 % участников опроса, что говорит о наличии интереса к литературному наследию, связанному с военной тематикой. Однако 32 % опрошенных не планируют участвовать ни в одном из предложенных мероприятий, что может указывать на отсутствие интереса или другие причины, мешающие им участвовать в таких событиях. Эти данные подчеркивают разнообразие предпочтений молодежи и важность разработки новых форматов для вовлечения различных слоев населения в патриотические мероприятия.

На вопрос о любви к своему городу подавляющее большинство респондентов признались в том, что испытывают к нему положительные чувства. Однако заметная часть опрошенных (11,7 %) выбрала варианты «нет» и «затрудняюсь ответить», что указывает на наличие разногласий в отношениях горожан к своему месту проживания. Эти результаты подчеркивают важность эмоциональной связи между жителями и их средой обитания, а также свидетельствуют о том, что город для них является не просто местом жительства, но и частью их идентичности и культуры.

Отметим, что наибольшее количество участников (52,4 %) считают олицетворением России фразу «Могучая воля, великая слава!». Это выражение символизирует силы и достижения страны. В то же время триколор, представляющий национальный флаг, занимает второе место, его поддерживают 43,7 % опрошенных. Символом России также считаются медведь и береза, которые получили, соответственно, 41,7 % и 42,7 % голосов. Эти результаты демонстрируют разнообразие восприятия символов, связанных с Россией, и подчеркивают, что каждый из этих элементов имеет свой вес и значение в национальном сознании.

Результаты опроса продемонстрировали, что у людей есть несколько причин для любви к России. Наибольшее количество респондентов (66 %) указали, что они любят страну, потому что родились здесь, что подчеркивает связь с родной землей. Важным фактором также является великая история России, на которую указали 50 % опрошенных. Это свидетельствует о значимости исторических событий и культурного наследия для граждан. Кроме того, 41 % участников опроса отметили могущество страны как одну из причин своей любви к России, а 37 % указали на наследие, которое оставили предки. Эти результаты показывают, что Россия вызывает у людей сильные эмоции и патриотизм, и указывают на наличие множества причин, по которым граждане ценят свою страну. Опрос отражает глубокую привязанность респондентов к родным местам и гордость за достижения и историю России.

Исследование, проведенное среди молодых граждан, показало, что знание истории своей страны играет важную роль в формировании патриотизма. На вопрос о том, насколько осведомлены респонденты о своей истории, большинство, а именно 63,2 %, уверенно ответили, что знают ее. Менее значительная часть – 28,3 % – признала, что имеет определенные знания, но не считает себя полностью информированной. Самая меньшая группа, составившая 8,5 %, указала на то, что интерес к истории страны для нее не важен. Таким образом, результаты исследо-

вания демонстрируют, что большая часть молодежи осознает значимость исторического знания для патриотического воспитания, тогда как меньшинство либо имеет поверхностные знания, либо вообще не проявляет интереса к данной теме.

Желание защищать свою страну от внутренних и внешних угроз является важной задачей для каждого патриота. Опрос показал, что участники неоднородно относятся к готовности принимать участие в боевых действиях. Наибольшее количество респондентов (45,3 %) занимают нейтральную позицию, то есть они не высказывают четкой готовности или отказа. Меньшая часть людей, а именно 28,3 %, утверждают, что их собственная жизнь для них важнее, чем участие в защите страны. В то же время 26,4 % опрошенных готовы бороться за свою родину до конца. Эти результаты подчеркивают разнообразие мнений среди граждан относительно личной готовности к военным действиям ради защиты страны.

В целом можно утверждать, что большинство респондентов проявляют патриотизм к своей стране и готовы оказывать уважение ее историческим традициям, государственным символам и патриотическим медиаресурсам. Однако, помимо этой позитивной активности, существует группа людей, которая сталкивается с различными проблемами, связанными с патриотическими убеждениями; они испытывают внутренние противоречия или неудовлетворенность в отношении своей страны. Общая картина свидетельствует о сложном балансе между гордостью за национальную идентичность и реальными вызовами, с которыми сталкиваются граждане.

Резюмируем, что патриотизм – исторически важная составляющая российской политической культуры – находит отклик и в современном молодежном сознании. Хотя эта ценность по-прежнему значима для молодых людей и входит в десятку приоритетных политических убеждений, она не является доминирующей. Это говорит о том, что, несмотря на сохраняющуюся актуальность патриотических чувств, они конкурируют с другими политическими ценностями в мировоззрении современной молодежи. Важно отметить, что патриотизм не утратил своего значения, но его положение в иерархии ценностей несколько изменилось, возможно, под влиянием новых социально-политических реалий и информационного пространства (Селезнева, 2024, С. 275–289).

Навязывание символов сверху, особенно если оно подкрепляется институтами, но не соответствует культурным нормам сообществ, может привести к негативным последствиям. Вместо укрепления идентичности это вызывает фрустрацию, депрессивные состояния и внутреннюю дезориентацию человека, который испытывает трудности в различении «своих» и «чужих», что расшатывает его внутреннюю уверенность и понимание принадлежности к определенной группе. Таким образом, важно учитывать культурный контекст при формировании идентичности и избегать давления символов, которые не соответствуют существующим нормам (Соловьев, 2023, С. 120–140).

Инициатива по введению церемонии поднятия флага и исполнения гимна в школах, которая с 1 сентября 2022 года внедрена во всех общеобразовательных учреждениях России, вызвала полярные мнения. Сторонники апеллируют к необходимости воспитания патриотизма с юных лет, подчеркивая важность знания государственных символов (флага и гимна) и позитивно оценивая саму инициативу, ссылаясь на советский опыт. Их аргументы сводятся к утверждению, что это полезно и правильно. Противники, напротив, считают нововведение бесполезной тратой времени и усматривают в нём элемент политической пропаганды. Они

полагают, что такая инициатива не имеет практической ценности и служит лишь инструментом идеологического воздействия на учащихся. Таким образом, мнения разделились между необходимостью патриотического воспитания и опасениями относительно политической ангажированности¹.

Недостаточная подготовленность молодежи к адаптации в быстро меняющемся мире, проявляющаяся в низкой социальной адаптивности и отсутствии стремления к долгосрочному планированию, ведет к пассивности, безразличию к общественным процессам и распространению стратегий, имитирующих реальную деятельность. Это, в свою очередь, становится серьезным препятствием для успешной реализации крупных государственных инициатив, направленных на модернизацию экономики, социальной сферы и системы государственного управления. Отсутствие вовлеченности и инициативы у молодого поколения тормозит процессы развития и усложняет достижение поставленных целей в ключевых областях. Для преодоления этих негативных тенденций необходимо разрабатывать и внедрять комплексные программы, направленные на повышение адаптационных способностей молодежи, развитие у них мотивации к активному участию в общественной жизни и формированию долгосрочных жизненных планов (Смирнов, 2024, С. 241–250).

Однако, как показывает практика, в настоящее время образовательные организации играют одну из ключевых ролей в формировании гражданско-активной и патриотической личности посредством проведения круглых столов, диалоговых площадок, форумов, конференций, квестов и т. д. В России закладывается важный ценностный потенциал, базис патриотизма посредством реализации кадровой программы «Время героев» и его региональных аналогов, образовательных треков «Обучение служением» и «Основы российской государственности», а также корректировки школьных образовательных программ.

В рамках проекции будущего мы определили два сценарных вектора развития России: 1) положительный (национальная целостность, достижение национальных целей развития, задач стратегических программных документов) и 2) отрицательный (распад России на отдельные квазигосударства, конфронтация и войны за ресурсы, проблемы идентичности)

С одной стороны, данные вариации просты в своей проекции. Однако цивилизационный выбор одного из них будет оказывать глобальное стратегическое влияние не только внутри государства, но и за его пределами.

Дальнейшее развитие России зависит от многих доминант – как внутренних, так и внешних. Необходимо прогнозировать, как могут формироваться новые, более устойчивые нарративы национальной идентичности, основанные на принципах солидарности и гражданского патриотизма. Изучение символических конфигураций, легитимизирующих национальную память, становится ключевым. Особое внимание следует уделять тому, как эти конфигурации влияют на повседневные политические нарративы и дискурсы гражданского патриотизма, рассматриваемого как смысловое ядро национальной идентичности. Исследование этих аспектов приобретает особую актуальность для понимания современной политической идентификации и ее трансформаций (Zavershinskiy, 2022, P. 82–93).

Современные социокультурные исследования политических явлений акцентируют внимание на динамике символических структур национальной памяти и

¹ Нововведения в школах: гимн и флаг. – URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14776> (дата обращения: 10.01.2025).

процессах политической идентификации. Распространение таких коммуникативных форм, как сторителлинг, политический перформанс и «постправда», вносит сложность в понимание политической идентификации и ее нарративной репрезентации. Это, в свою очередь, способствует возникновению множества националистических, популистских и этнополитических дискурсов, что усложняет политический ландшафт и требует углублённого анализа нарративных стратегий, используемых для формирования и поддержания идентичности в современном обществе (Zavershinskiy, Koryushkin et al., 2022, P. 82–93).

Разработка механизма формирования общегражданской идентичности в полиэтническом обществе требует деликатного учета местной этнополитической специфики. Необходимо разработать комплексный подход, сочетающий укрепление общенациональной идентичности и уважение к культурному разнообразию каждого этноса. Этот механизм должен включать образовательные программы, медиакампании и общественные инициативы, целью которых является популяризация общих ценностей, истории и культуры страны. Важно при этом подчеркивать и отражать вклад каждого этноса в общее развитие государства. Такой подход позволит создать сильное, единое общество, где каждый гражданин гордится своей этнической принадлежностью и чувствует себя частью большой, многообразной нации. Важно стимулировать межкультурный диалог и сотрудничество, чтобы преодолеть этнические стереотипы и предрассудки. Успешная реализация такого механизма требует постоянного мониторинга и адаптации к меняющимся этнополитическим реалиям.

Российская гражданская идентичность не является доминирующей формой самоопределения среди россиян. Она уступает другим видам идентичности, таким как поколенческая (основанная на принадлежности к определенному поколению), профессиональная (связанная с родом деятельности), социально-статусная (определяемая положением в обществе) и чаще всего этническая (основанная на принадлежности к определенной этнической группе). Это говорит о том, что россияне склонны в большей степени идентифицировать себя с более узкими социальными группами или с этническим происхождением, чем с гражданством Российской Федерации.

В данном ракурсе идентичность россиян должна формироваться и соотноситься с принципами построения федеративного государства: общенациональная идентичность (общефедеральная) – региональная идентичность – местная идентичность.

Помимо этого, необходимо четко различать два типа патриотизма, свойственных молодым россиянам: патриотизм по отношению к государству и патриотизм по отношению к отечеству/родине. Важно проводить границу между любовью к своей стране и преданностью ей и поддержкой конкретных политических институтов и проводимой ими политики. Это разграничение позволит избежать подмены понятий и более точно понимать мотивацию и взгляды молодого поколения по вопросам патриотизма. Необходимо учитывать, что любовь к родине может выражаться не только в безоговорочной поддержке государства, но и в критическом осмыслении его действий, стремлении к улучшению жизни в стране и сохранению ее культурного наследия.

Ключевую роль в формировании патриотических установок и знаний играют семья, образовательные учреждения, общество и государство. Все они несут прямую ответственность за формирование высоконравственной личности, которая, в свою очередь, становится патриотом своей страны. Формирование гражданина-

патриота – это комплексный процесс, требующий участия всех социальных институтов. Важно не только передавать знания об истории и культуре, но и воспитывать моральные качества, необходимые для осознанного и ответственного гражданства (Евсина, 2023, С. 279–283).

Исходя из данного тезиса, представим процесс конструирования смыслов на рис. 2.

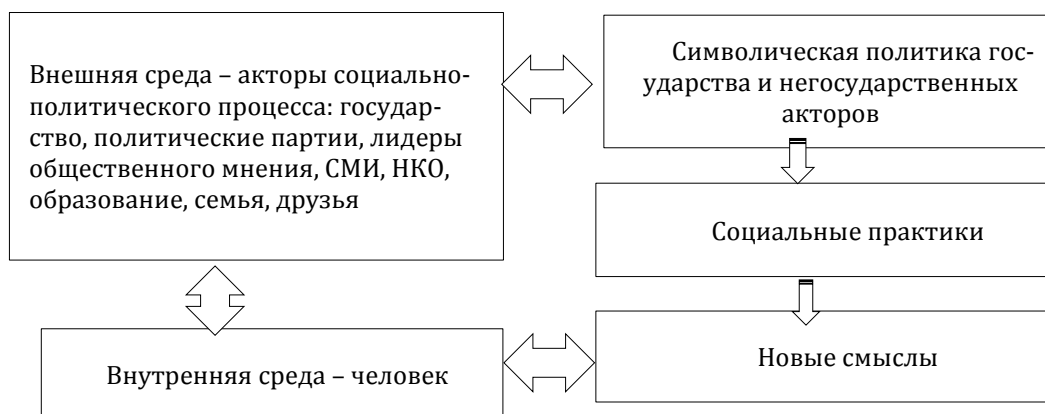

Рисунок 2 – Процесс конструирования смыслов (предложено автором)

Figure 2 – The process of constructing meanings (proposed by the author)

В целом можно резюмировать, что патриотизм представляет собой сложное социально-психологическое явление; он выступает инструментом для укрепления государственности и развития общества, а его формирование требует комплексного подхода и активного участия государства

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученный материал исследования позволяет сформулировать следующие выводы.

Исследования патриотизма осложнены отсутствием единого подхода к определению этой дефиниции. Разнообразие трактовок затрудняет анализ и понимание последствий патриотизма, поскольку исследователи вкладывают в это понятие различный смысл.

Любовь к родине может нести в себе как позитивные, так и негативные аспекты своего проявления, включая возможные конфликты с другими формами идентичности и ценностями.

Патриотизм становится всё более значимым фактором в современной политике, влияя на общественное мнение и стратегии государства посредством ценностей и смыслов. Политики активно используют патриотические лозунги для мобилизации избирателей, укрепляя чувство идентичности и сплоченности. Однако такое использование несет в себе риски манипуляций, разжигания вражды и подавления критического мышления.

Для успешного нациестроительства в современной России требуется преодоление двух ключевых препятствий.

Во-первых, необходимо справиться с существующей культурной травмой, причины которой могут быть глубокими и многогранными, требующими деликатного и взвешенного подхода.

Во-вторых, важно обеспечить устойчивый рост и повышение уровня жизни населения, что укрепит доверие к государству. При всей дискуссионности и вари-

ативности патриотизм становится не просто абстрактным понятием, а логичным следствием положительной оценки работы органов публичной власти.

Поиск вектора общероссийской гражданской идентичности требует также количественных и качественных методов исследования патриотизма с учетом многонациональности и глубины ценностных дифференциаций россиян.

В рамках реализации символической политики и политики формирования общенациональной идентичности государство должно «растить» и «готовить» новых лидеров общественного мнения (активисты, молодежные общественные организации и движения) с учетом поколенческих ценностных ориентиров. Вкладывание новых смыслов для современной молодежи предполагает конструирование положительного образа будущего при активном участии самих новых поколений, что частично реализуется в рамках образовательных траекторий по основам российской государственности, а также в рамках грантовых программ.

Список литературы:

1. Алексеёнок А.А., Исаев А.В., Наливайко К.В. Патриотизм как основа гражданской идентичности современной студенческой молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – Т. 19, № 3. – С. 177–203. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-3-177-203. EDN: LQHLNU
2. Бусленко Е.О. Ценности, смыслы и нарративы как компоненты этнополитического процесса формирования общероссийской гражданской идентичности // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 6. – С. 190–212. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-6-190-212. – EDN ECIKGB
3. Бахлова О.В., Бахлов И.В., Уляшкина Е.Г. Политика патриотического воспитания в рамках Союзного государства Беларуси и России: потенциал институционализации // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 2023. – Т. 25, № 4. – С. 940–952. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-4-940-952. – EDN: UGROOQ
4. Бродовская Е. В., Куранов Г. В., Нода А. С. Патриотическое воспитание молодежи в российской Федерации: опыт Дальневосточного федерального округа // Власть. – 2025. – Т. 33, № 1. – С. 192–197. DOI: 10.24412/2071-5358-2025-1-192-197. EDN: TTLMRW
5. Громыко Ал.А. Мир полицентризма: роль ценностей в конкуренции ведущих держав // Полис. Политические исследования. – 2024. – №6. – С. 7-21. DOI: 10.17976/jpps/2024.06.02. EDN: RGEQWS
6. Евсина Т.А. Патриотизм как фактор сохранения национальной идентичности // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 11. – С. 279–283. DOI: 10.24158/fik.2023.11.40. EDN: LHBFWF
7. Историческая память и образ родины: формирование государственно-гражданской идентичности российской молодежи / П. А. Меркулов, Н. В. Проказина, Ю. В. Дорохова, Н. Н. Хатнюк. – Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. – 228 с. ISBN: 978-5-93179-728-1 EDN: NVHAVO
8. Маленков В. В. Патриотизм, гражданственность в политике и идентичности молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2022. – № 67. – С. 120–131. DOI: 10.17223/1998863X/67/11. EDN: QHIFIJ
9. Малинова О.Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной

сфере // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2010. – № 1. – С. 5–28. EDN: MVGSDT

10. Мартынов М.Ю., Фадеева Л.А., Габеркорн А.И. Патриотизм как политический дискурс в современной России. – Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 109–121. <https://doi.org/> DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08 EDN: WUIELN

11. Меркулов П. А. Леонова О.В. Особенности символической политики государства в гражданско-патриотическом воспитании молодежи постсоветской России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16, № 6. – С. 15–31. DOI: 10.22394/2071-2367-2021-16-6-15-31 EDN: GYEONL

12. Морозов И.Л. Россия в поисках смысловой идентичности: от имперской модели к цивилизационной // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 11. – С. 15–21. DOI: 10.24158/per.2023.11.1. EDN: KFCVSF

13. Павлова Е.Л. Феномен патриотизма в России: смысл, создаваемый заново // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 148–155. X.2023-48.25. DOI: 10.24923/2222-243. EDN: JLEPFD

14. Прошлое для настоящего: История–память и нарративы национальной идентичности: коллективная монография. Под общ. ред. Л.П. Репиной. – М.: Аквилон, 2020. – 464 с.

15. Пуликовский С. К. Дискурс патриотизма в политическом процессе современной России // Южно-российский журнал социальных наук. – 2020. – Т. 21, № 4. – С. 71–85. DOI: 10.31429/26190567-21-4-71-85 EDN: JNGSAV

16. Российское общество и государство: основания устойчивости и тенденции изменений. Социальная и социально-политическая ситуация: (монография) / Н. В. Березина, Н. М. Великая, О. В. Гребняк (и др.); отв. ред. В. К. Левашов; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2024. – 432 с.

17. Рыжова С. В. Этносоциологическая школа Л.М. Дробижевой: формирование подходов к изучению российской идентичности // Социологический журнал. – 2023. – Т. 29. – № 1. – С. 36–54. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.2. EDN: DZDDQP

18. Самаркина И.В., Башмаков И.С., Колозов Д.П., Кузьменко Н.П. 2024. Образ будущего как компонент субъективного пространства политики: концептуальная модель и опыт ее апробации // Полис. Политические исследования. – № 5. – С. 66–81. DOI: 10.17976/jpps/2024.05.05. EDN: OODZWP

19. Селезнева А. В. Политические ценности российской молодежи: традиционные смыслы в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2024. – № 77. – С. 275–289. DOI: 10.17223/1998863X/77/23. EDN: MTCOZV

20. Смирнов В.А. Социальное самочувствие российской молодежи в условиях специальной военной операции // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2024. № 77. – С. 241–250. X/77/20. DOI: 10.17223/1998863. EDN: BQKUTR

21. Смит Энтони Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А. В. Смирнова, Ю. М. Филиппова, Э. С. Загашвили и др. – М.: Праксис, 2004. – 464 с.

22. Соловьев А.И. 2025. Доктринальная символизация и политическое просторечие нарративов. Что меняется в публичном поле? // Полис. Политические исследования. № 1. –С. 69–87. DOI: 10.17976/jpps/2025.01.06. EDN: SAGCFO

23. Соловьев А.И. 2023. Политические инновации: очевидные смыслы и неочевидность реальности // Полис. Политические исследования. – № 5. – С. 120–140. DOI: 10.17976/jpps/2023.05.08. EDN: HMFLAW

24. Стычинский М. С. Эволюция понятия «патриотизм» в исторической ретроспективе: культур-философский анализ // Электронный научно-образовательный журнал "История". – 2024. – Т. 15. – Выпуск 1 (135). URL: <https://history.jes.su/s207987840030002-1-1/>. DOI: 10.18254/S207987840030002-1. EDN: CCZFVC
25. Титов В.В. Патриотизм в структуре национально-государственной идентичности российской молодежи // Общество: политика, экономика, право. 2023. – № 11. – С. 50–55. DOI: 10.24158/пер.2023.11.5. EDN: QQCNQJ
26. Усманова З. Р. Смулькина Н. В. Образ будущего страны в представлениях российских граждан: по результатам исследования 2024 года // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Т. 20, № 1(97). – С. 11–30. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-1-11-30. EDN: AIMTEF
27. Федотова В.А. Влияние политических установок на формирование гражданской идентичности россиян // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 78. С. 249–259. X/78/21. DOI: 10.17223/1998863 EDN: WWDEDY
28. Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. – Альпина Пабlishер, 2019. – 256 с.
29. Харитонов Е. М. Попов М.Ю., Касьянов В.В. Структура патриотизма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 2. – С. 72–77. DOI: 10.23672/SAE.2023.26.72.002. EDN: CFYYFL
30. Цалко Е.О. Влияние возрастных стереотипов россиян на отношение к патриотизму: медиадискурс и социальные представления // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – Том 19. – № 4. – С. 86–108. – DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-4-86-108 EDN: NONICW
31. Breda, V. (2017). Constitutional Patriotism. In: Sellers, M., Kirste, S. (eds) Encyclopedia of the Philosophy of Law and Social Philosophy. Springer, Dordrecht. DOI: 10.1007/978-94-007-6730-0_221-1
32. Huddy, L., & Khatib, N. (2007). American Patriotism, National Identity, and Political Involvement. American Journal of Political Science, 51(1), 63–77. DOI: 10.1111/j.1540-5907.2007.00237.x
33. Omelchenko, D. & Maximova, S. & Noyanzina, O. & Goncharova, N. & Avdeeva, G. (2015). National Identity and Patriotism among Russian Youth: Representations, Feelings and Actions. Asian Social Science. Vol. 11, No. 6. <https://www.ccsenet.org/journal/index.php/ass/article/view/45370>. DOI: 10.5539/ass.v11n6p27. EDN: UFRFVL
34. Othman, I. W., Radzi, M. S. M., & Esa, M. S. (2022). The Value of Patriotism and Political Aspiration in The Formation of Nationhood: An Appreciation of Malaysian Independence History. International Journal of Law, Government and Communication, 7 (29), 513–532. DOI: 10.35631/IJLGC.729037 EDN: IAEPHR
35. Parker, C. S. (2010). Symbolic versus Blind Patriotism Distinction without Difference. Political Research Quarterly, 63(1), 97–114. DOI: 10.1177/1065912908327228
36. Parsons, T. (1990). Prolegomena to a theory of social institutions. American Sociological Review, 55(3), 319–333. DOI: 10.2307/2095758 EDN: HFCDMP
37. Sardoc, M. (2017) The anatomy of patriotism. Anthropological Notebooks. Vol. 23 No. 1. P. 43–55.
38. Schatz R.T., Staub E., Lavine H. On the Varieties of National Attachment: Blind Versus Constructive Patriotism // Political Psychology. 1999. Vol. 20, № 1. P. 151–174.

39. Tajfel, H. and Turner, J.C. (1986) The Social Identity Theory of Intergroup Behavior. In: Worchel, S. and Austin, W.G., Eds., *Psychology of Intergroup Relation*, Hall Publishers, Chicago, 7–24.

40. Zavershinskiy K. F., Koryushkin A. I., Czajowski A. Political identity and national memory: The conflict of contemporary political narratives. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2022, vol. 38, issue 1, pp. 82–93. DOI: 10.21638/spbu17.2022.107 EDN: ITTINC

References:

1. Alekseenok, A.A. Isaev, A.V., Nalivaiko, K.V. (2024) Patriotism as the basis of the civic identity of modern student youth. *Central Russian Journal of Social Sciences*, Vol. 19, no. 3. P. 177–203. (In Russ.) DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-3-177-203. EDN: LQHLNU.

2. . Buslenko E.O. (2023) Values, Meanings, and Narratives as Components of the Ethnopolitical Process of Forming an All-Russian Civic Identity. *Central Russian Journal of Social Sciences*. Vol. 18, no. 6. P. 190–212. (In Russ.) DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-6-190-212. EDN ECIKGB,

3. Bahlova O.V., Bakhlov I.V., Ulyashkina E.G. (2023) Patriotic Education Policy within the Union State of Belarus and Russia: Institutionalization Potential. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*. Vol. 25. no. 4. P. 940–952. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-4-940-952. EDN: UGROOQ,

4. Brodovskaya, E. V., Kuranov, G. V. and Noda, A. S. (2025) Patriotic Education of Youth in the Russian Federation: The Experience of the Far Eastern Federal District . *Vlast*. Vol. 33, no. 1. Pp. 192–197. (In Russ.) DOI: 10.24412/2071-5358-2025-1-192-197. EDN: TTLMRW.

5. Gromiko, A. A. (2024) The World of Polycentrism: The Role of Values in the Competition of Leading Powers. *Polis. Political Studies*. no. 6. Pp. 7–21. (In Russ.) DOI: 10.17976/jpps/2024.06.02. EDN: RGEQWS.

6. Evsina, T. A. (2023) Patriotism as a Factor in Preserving National Identity // Society: Philosophy, History, Culture. no. 11. P. 279–283. (In Russ.) DOI: 10.24158/fik.2023.11.40. EDN: LHBFWF.

7. Merkulov, P. A. Prokazina, N. V., Dorokhova, Yu. V. and Khatnyuk N. N. (2022) *Historical Memory and Image of the Homeland: Formation of State-Civil Identity of Russian Youth*. Orel: Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa, 228 p. (In Russ.) EDN: NVHAVO,

8. Malenkov, V. V. (2022) Patriotism, Civic Consciousness in Politics and Youth Identity. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. no. 67. P. 120–131. (In Russ.) DOI: 10.17223/1998863X/67/11. EDN: QHIFIJ.

9. Malinova, O. Yu. (2010) Construction of Macropolitical Identity in Post-Soviet Russia: Symbolic Politics in the Transforming Public Sphere. *Political Expertise: POLITEX*. no. 1. P. 5–28. (In Russ.) EDN: MVGSdT,

10. Martynov M. Yu., Fadeeva L. A., Gaberkorn A. I. (2020) Patriotism as Political Discourse in Contemporary Russia. *Polis. Political Studies*. no. 2. P. 109–121. <https://doi.org/>. (In Russ.) DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08 EDN: WUIELN.

11. Merkulov, P. A. and Leonova, O. V. (2021) Features of the symbolic policy of the state in the civic-patriotic education of the youth of post-Soviet Russia. *Central Russian*

Journal of Social Sciences. Vol. 16, no. 6. P. 15–31. (In Russ.) DOI: 10.22394/2071-2367-2021-16-6-15-31. EDN: GYEOHL,

12. Morozov, I. L. (2023) Russia in Search of a Semantic Identity: From the Imperial Model to the Civilizational One. *Society: Politics, Economics, Law*. no. 11, P. 15–21. (In Russ.) DOI: 10.24158/pep.2023.11.1. EDN: KFCVSF,

13. Pavlova, E. L. (2023) The Phenomenon of Patriotism in Russia: Meaning Created anew. *KANT*. no. 3 (48). Pp. 148–155. X.2023-48.25. (In Russ.) DOI: 10.24923/2222-243. EDN: JLEPFD,

14. Past for the Present: History, Memory, and Narratives of National Identity: A Collective Monograph. Ed. by L. P. Repina. Moscow: Akvilon, 2020. 464 p. (In Russ.)

15. Pulikovskiy, S. K. (2020) Discourse of Patriotism in the Political Process of Contemporary Russia. *South-Russian Journal of Social Sciences*. Vol. 21, no. 4. P. 71–85. (In Russ.) DOI: 10.31429/26190567-21-4-71-85 EDN: JNGSAV

16. Berezina, N. V., Velikaya, N. M., Grebnyak, O. V. (et al.); ed. V. K. Levashov; Russian Society and State: Foundations of Stability and Trends of Change. Social and Socio-Political Situation: (monograph) / FSSC RAS. Moscow: FSSC RAS, 2024. 432 p. (In Russ.)

17. Ryzhova, S. V. (2023) Ethnosociological School of L. M. Drobizheva: Formation of Approaches to the Study of Russian Identity. *Sociological Journal*. Vol. 29. no. 1. P. 36–54. (In Russ.) DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.2. EDN: DZDDQP.

18. Samarkina I.V., Bashmakov I.S., Kolozov D.P., Kuzmenko N.P. (2024) The Image of the Future as a Component of the Subjective Space of Politics: A Conceptual Model and the Experience of Its Testing, *Polis. Political Studies*. no. 5. P. 66–81. (In Russ.) DOI: 10.17976/jpps/2024.05.05. EDN: OODZWP

19. Selezneva, A.V. (2024) Political Values of Russian Youth: Traditional Meanings in Modern Conditions. *Journal of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. no. 77. P. 275–289. (In Russ.) DOI: 10.17223/1998863X/77/23. EDN: MTCOZV.

20. Smirnov, V.A. (2024) Social Well-Being of Russian Youth in the Context of a Special Military Operation. *Journal of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. no. 77. P. 241–250. X/77/20. (In Russ.) DOI: 10.17223/1998863. EDN: BQKUTR.

21. Smith, A. D. (2004) Nationalism and Modernism: A Critical Review of Contemporary Theories of Nations and Nationalism. Translated from English. A. V. Smirnova, Yu. M. Filippova, E. S. Zagashvili, et al. Moscow: Praxis, 2004. 464 p. (In Russ.)

22. Soloviev A.I. 2025. Doctrinal Symbolization and Political Vernacular of Narratives. What is Changing in the Public Field? *Polis. Political Studies*. no. 1. P. 69–87. (In Russ.) DOI: 10.17976/jpps/2025.01.06. EDN: SAGCFO.

23. Soloviev, A.I. (2023) Political Innovations: Obvious Meanings and Non-Obviousness of Reality. *Polis. Political Studies*. no. 5. P. 120–140. (In Russ.) DOI: 10.17976/jpps/2023.05.08. EDN: HMFLAW.

24. Stychinsky, M. S. (2024) Evolution of the concept of "patriotism" in historical retrospect: cultural and philosophical analysis. *Electronic scientific and educational journal "History"*. Vol. 15. Issue 1 (135). (In Russ.) DOI: 10.18254/S207987840030002-1. EDN: CCZFVC, –URL: <https://history.jes.su/s207987840030002-1-1/>.

25. Titov, V. V. (2023) Patriotism in the structure of national-state identity of Russian youth, *Society: politics, economics, law*. no. 11. Pp. 50–55. (In Russ.) DOI: 10.24158/pep.2023.11.5. EDN: QQCQNJ.

26. Usmanova, Z. R. and Smulkina, N. V. (2025) The Image of the Country's Future in the Minds of Russian Citizens: Based on the Results of the 2024 Study. *Central Russian*

Journal of Social Sciences. Vol. 20, no. 1(97). P. 11–30. (In Russ.) DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-1-11-30. EDN: AIMTEF.

27. Fedotova V. A. (2024) The Influence of Political Attitudes on the Formation of Russians' Civic Identity. *Journal of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. no. 78. P. 249–259. X/78/21. (In Russ.) DOI: 10.17223/1998863 EDN: WWDEDY.

28. Fukuyama, F. (2019) Identity: The Pursuit of Recognition and the Politics of Rejection. Alpina Publisher, 256 p. (In Russ.)

29. Kharitonov, E. M., Popov, M. Yu. and Kasyanov, V. V. (2023) The Structure of Patriotism. *Humanitarian, Socio-Economic, and Social Sciences*. no. 2, P. 72–77. (In Russ.) DOI: 10.23672/SAE.2023.26.72.002. EDN: CFYYFL.

30. Tsalko, E. O. (2024) The Influence of Age Stereotypes of Russians on Attitudes Toward Patriotism: Media Discourse and Social Representations. *Central Russian Journal of Social Sciences*. Volume 19. no. 4. P. 86–108. (In Russ.) DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-4-86-108; EDN: NONICW

31. Breda, V. (2017). Constitutional Patriotism. In: Sellers, M., Kirste, S. (eds) Encyclopedia of the Philosophy of Law and Social Philosophy. Springer, Dordrecht. DOI: 10.1007/978-94-007-6730-0_221-1.

32. Huddy, L., & Khatib, N. (2007). American Patriotism, National Identity, and Political Involvement. *American Journal of Political Science*, 51(1), 63–77. DOI: 10.1111/j.1540-5907.2007.00237.x

33. Omelchenko, D., Maximova, S., Noyanzina, O., Goncharova, N. & Avdeeva, G. (2015). National Identity and Patriotism among Russian Youth: Representations, Feelings and Actions. *Asian Social Science*. Vol. 11, no. 6. <https://www.ccsenet.org/journal/index.php/ass/article/view/45370>. DOI: 10.5539/ass.v11n6p27. EDN: UFRFVL

34. Othman, I. W., Radzi, M. S. M., & Esa, M. S. (2022). The Value of Patriotism and Political Aspiration in The Formation of Nationhood: An Appreciation of Malaysian Independence History. *International Journal of Law, Government and Communication*, 7 (29), 513–532. DOI: 10.35631/IJLGC.729037. EDN: IAEPHR

35. Parker, C. S. (2010). Symbolic versus Blind Patriotism Distinction without Difference. *Political Research Quarterly*. 63(1), 97–114. DOI: 10.1177/1065912908327228.

36. Parsons, T. (1990). Prolegomena to a theory of social institutions. *American Sociological Review*, 55(3), 319–333. DOI: 10.2307/2095758. EDN: HFCDMP.

37. Sardoc, M. (2017) The anatomy of patriotism. *Anthropological Notebooks*. Vol. 23 no. 1. P. 43–55.

38. Schatz, R.T., Staub, E. and Lavine, H. (1999) On the Varieties of National Attachment: Blind Versus Constructive Patriotism. *Political Psychology*. Vol. 20, no. 1. P. 151–174. (In Russ.)

39. Tajfel, H. and Turner, J.C. (1986) The Social Identity Theory of Intergroup Behavior. In: Worchel, S. and Austin, W. G., Eds., *Psychology of Intergroup Relation*, Hall Publishers, Chicago, 7–24.

40. Zavershinskiy K. F., Koryushkin A. I. and Czajowski A. Political identity and national memory: The conflict of contemporary political narratives. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2022, vol. 38, no.1, pp. 82–93. DOI: 10.21638/spbu17.2022.107 EDN: ITTINC.

Сведения об авторе:

Поляков Алексей Алексеевич, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления, адрес: 302025, Россия, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: polykovaa75@gmail.ru, SPIN-код: 7336-4222, AuthorID: 1161393, <https://orcid.org/0009-0008-6162-5641>

About the author:

Alexey A. Polyakov, Postgraduate, Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management (Russian Federation, Orel). e-mail: polykovaa75@gmail.ru, SPIN-код: 7336-4222, AuthorID: 1161393, <https://orcid.org/0009-0008-6162-5641>.

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Поляков А.А., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0>